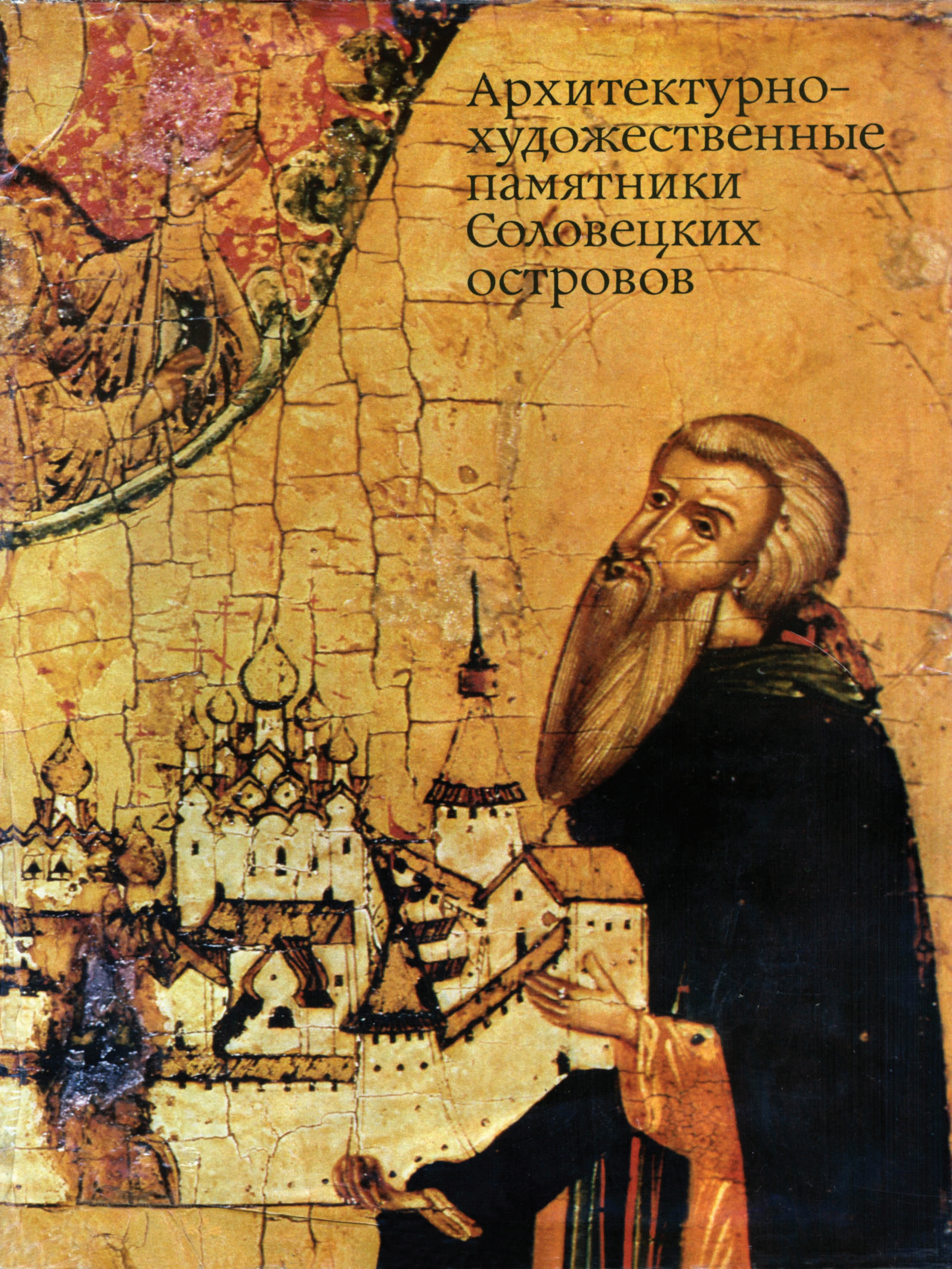

Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов

О.Д.Савицкая

Архитектура
Соловецкого
монастыря

Соловецкий монастырь — один из крупнейших ансамблей каменного зодчества XVI—XIX веков на севере Руси. К сожалению, правильному представлению о его древних сооружениях мешают утраты и переделки, которые при недостаточной изученности построек внесли в накопившуюся по Соловкам литературу много неверных утверждений, неточностей и малообоснованных догадок. В настоящее время в связи с натурными исследованиями зданий, сопутствующими их реставрации, стало возможным дать более подробное и документированное описание построек и сделать некоторые выводы по архитектуре этого интереснейшего комплекса.

Первое общее впечатление об ансамбле мы получаем с воздуха или с воды. Сверху он неожиданно возникает как небольшой каменный городок, заключенный в пятиугольник мощных крепостных стен. С моря многочисленные постройки монастыря, сверкающие белизной на солнце или рассеивающиеся в тумане пасмурного дня, видны издали. В холодной безбрежности северного моря они манят к себе как желанное пристанище, обещая тепло, покой и новые впечатления.

Вблизи монастырь вырастает искусно возведенной в циклопической валунной кладке крепостью. Спокойное величие монументальных башен и стен как будто таит и верно бережет в себе летопись многих поколений и неувидаемую славу гениальных мастеров.

В тишине раннего утра, этот «град» встает из воды как воплощенное в камне предание о чудесных сказочных городах, а в вечернем зареве закатов он вздымается над озером темным бесформенным холмом. Нетрудно себе представить, какую чарующую картину представлял монастырь, когда множество глав, крестов и узоров кровель вырисовывали на горящем закатном небе его причудливый силуэт.

С живописной красотой крепостных стен несколько неожиданно контрастирует внутренняя застройка монастыря. Однообразие стандартизированных фасадов придает ей безликий и казенный вид, оставляя зрителя равнодушным. Несмотря на принадлежность большинства зданий к XVI—XVII векам, в ансамбле доминируют постройки конца XVIII—XIX веков, тогда как исключительно выразительные в своем первоначальном облике древние сооружения оказались сильно переделанными, частично скрытыми, а подчас и до неузнаваемости искаженными поздними наслоениями. И все же сравнительно хорошая сохранность общей объемно-плановой ком-

1
Соловецкий монастырь.
XVI—XIX вв. Вид со Свят-
того озера

→

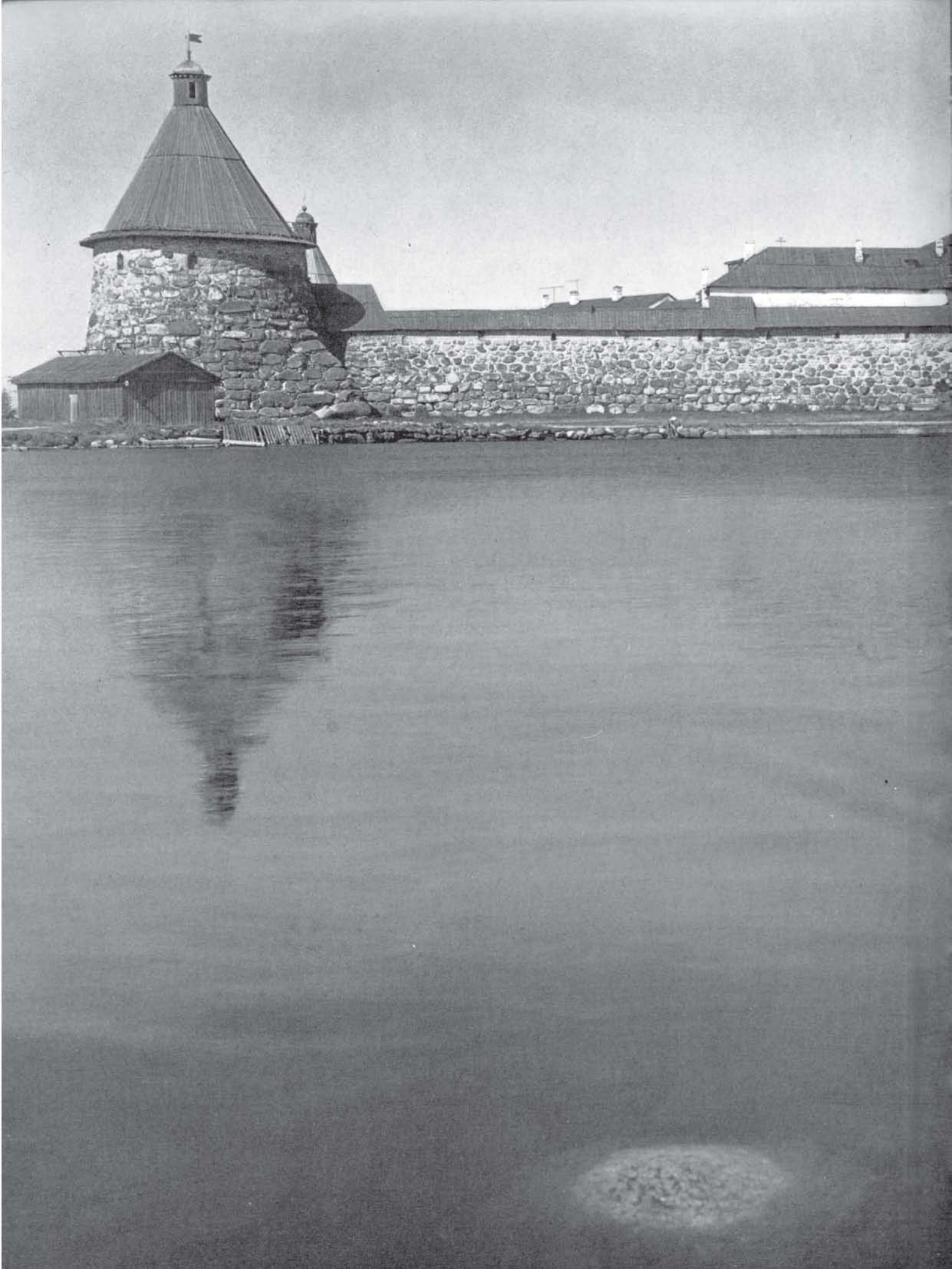
ил. 8

ил. 1

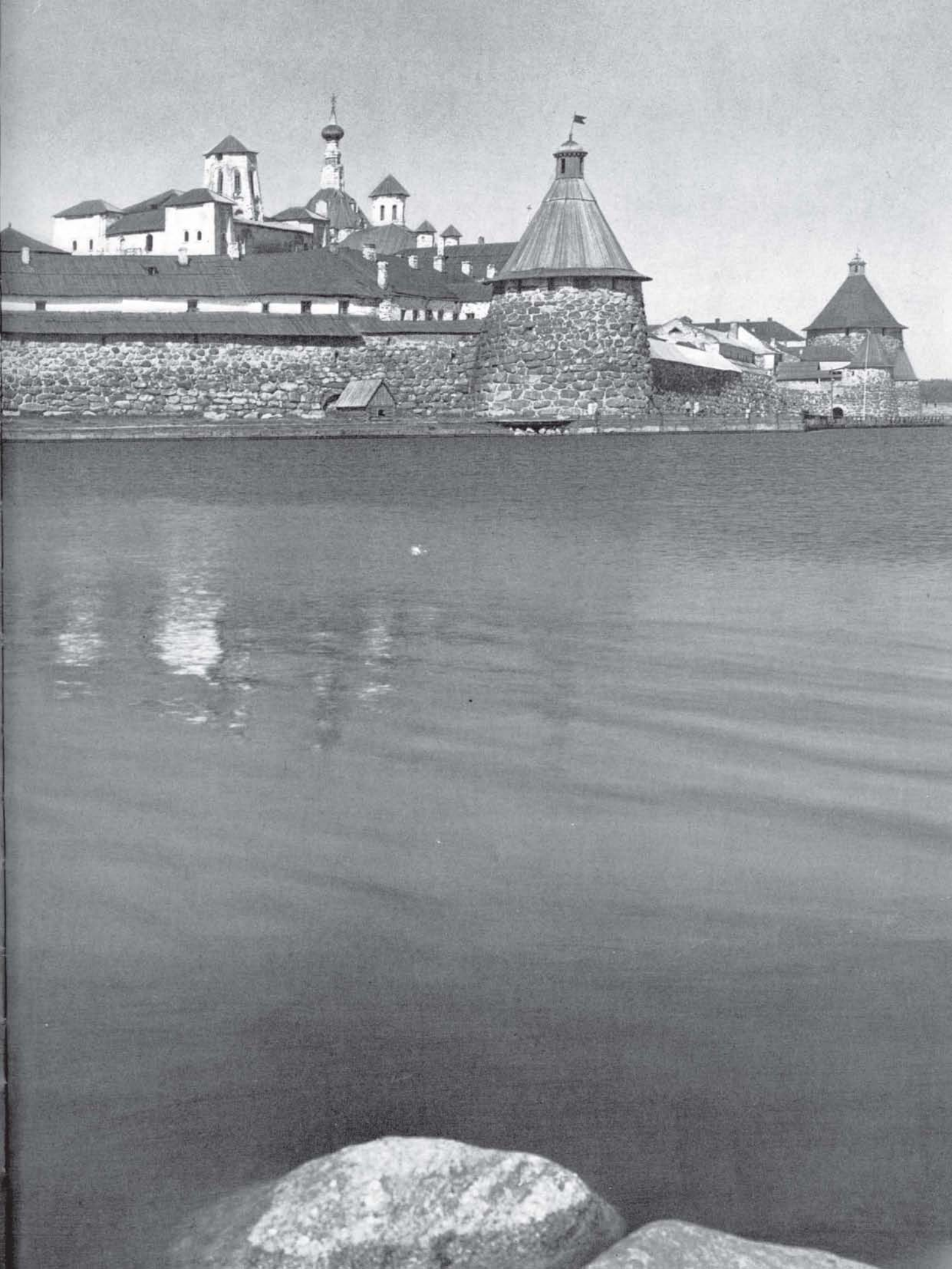
ил. 4

ил. 7

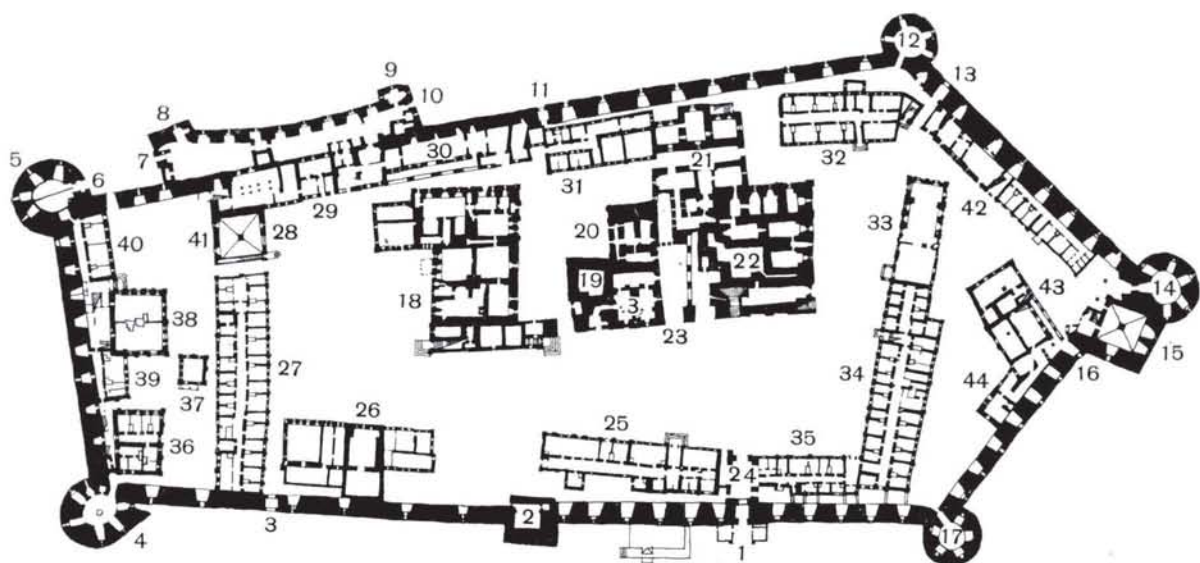

2, 3
 Планы Соловецкого монастыря на уровне первых и вторых этажей зданий (по состоянию на 1950-е гг.)

Крепостные стены и башни XVI—XVII вв.:

1. Святые ворота. 2. Успенская башня. 3. Рыбные ворота. 4. Корожная башня. 5. Никольская башня. 6. Никольские ворота. 7. Квасоваренные ворота. 8. Квасоваренная башня. 9. Поваренная башня. 10. Поваренные ворота. 11. Святозерские ворота. 12. Архангельская башня. 13. Архангельские ворота. 14. Белая башня. 15. Сушило. 16. Сушильные ворота (на чертеже не обозначены). 17. Пряничная башня.

Центральный комплекс застройки монастыря XVI—XIX вв.:

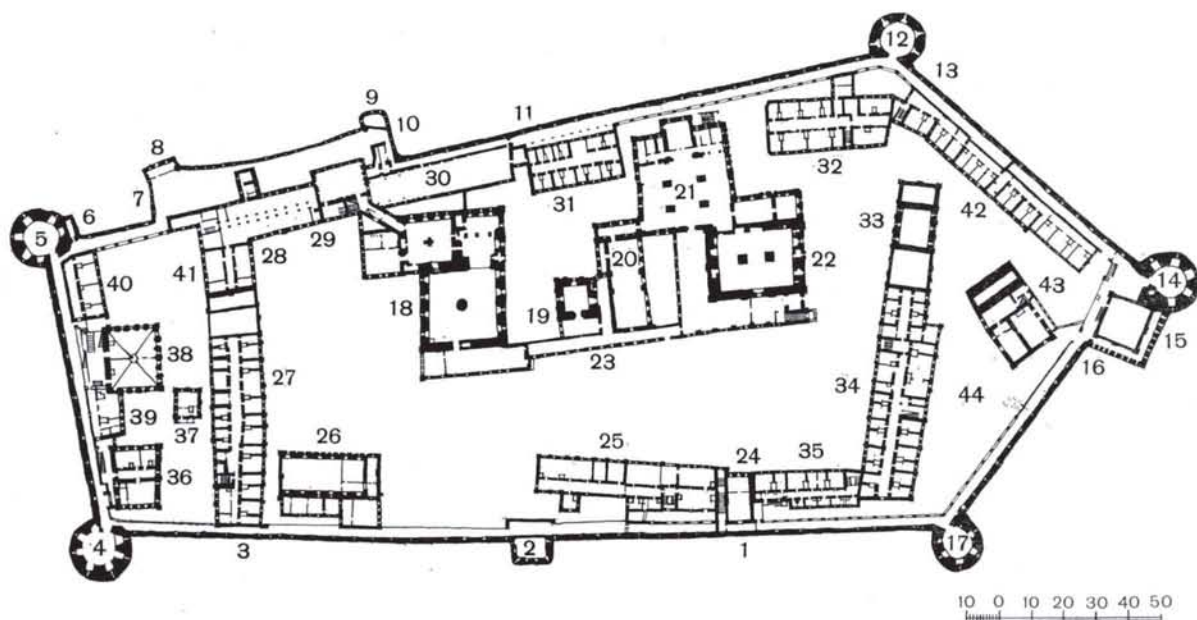
18. Трапезный комплекс с Успенской церковью, келарской палатой и папертью. 1552—1557. 19. Колокольня. 1777. 20. Комплекс Никольской церкви с ризницей. 1881—1883. 21. Троицко-Зосимо-Савватиевский собор. 1859. 22. Спасо-Преображенский собор. 1558—1566. 23. Переходы с оружейной палатой. 1602.

позиции большинства из них и уцелевшие места детали декора на фасадах дают представление о подлинной, неповторимой в своей самобытности архитектуре зданий. В строительной истории ансамбля можно проследить все стадии, характеризующие развитие монастырских комплексов, — от первой деревянной кельи до возведения в камне монументальных трапезной и соборного храма, жилого и хозяйственного каменного строительства в XVII веке и появления в конце XVIII века высотно-ярусных сооружений, изменивших силуэтную композицию ансамбля. В XIX веке все здания подверглись кардинальной переделке, постигшей к этому времени памятники древнерусской архитектуры повсеместно. Показательно в этом отношении замечание соловецкого архимандрита Досифея, который в своем капитальном труде по монастырю издания 1836 года говорит о том, что все здания, построенные «по бесправильной русской архитектуре», были переделаны и приведены в «наилучший» вид¹.

Возведению каменных сооружений предшествовали, как известно, деревянные постройки, которые легли в архитектурно-планировочную основу будущего ансамбля. Существовала деревянная церковь Преображения с приделом чудотворца Николая. По их наименованию и монастырь сначала назывался «обителью святого Спаса и святого Николая». Внутреннюю застройку окружала деревянная ограда. После 1452 года первую церковь, ставшую уже малой, сменил новый «огромный» храм Преображения. Тогда же, видимо, была выстроена и деревянная трапезная с Успенской церковью, перестраиваются кельи и монастырские службы. Ни одна из деревянных построек не дошла до нас. Только скудные, но красочные строки Жития открывают случайные картины из истории их строительства. Так, например, описан пожар, уничтоживший начатую постройку церкви: «И обложиша братия основание церкви начаша делать и срубиша церкви до прага церковных дверей, возгнетивше мало огня дыма ради курящегося и отгниания комаров и мщицы. Делателем же, по-

¹ См.: Досифей архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание старопригального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, с. 46, 53, 66, 68.

чивающим в полудни, приблизится огонь к начинанию церкви нечем како и пожже все до основания. Братия же, смутившаяся, глаголюще: а уж то Бог не велит нам воздвигати велия церкви»². Дважды, в 1485 и 1538 годы, деревянный монастырь был истреблен пожарами почти полностью.

Начальный период каменного строительства на Соловках падает на середину XVI века. Русская архитектура претерпевает к этому времени качественные изменения и новую пору своего расцвета. До возвышения Москвы ее определяло, как известно, большое количество местных архитектурных школ. Каждая из них, глубоко храня свои традиции, по-разному трактуя одни и те же формы и постепенно совершенствуя их, привносила в общенациональную строительную культуру свои индивидуальные черты.

С конца XV века развитие русской архитектуры идет под знаком освоения тенденции московского зодчества, которое в свою очередь приняло к этому времени новое направление, связанное с архитектурой итальянского Возрождения. Влияние Москвы стало мощным импульсом в формировании единого общенационального стиля в искусстве. Благоприятные условия идейно-политического и экономического подъема, связанные с упрочением и развитием русской государственности, способствовали яркому проявлению многовекового опыта национальной строительной и художественной культуры в возникновении совершенно новых и самобытных по своей архитектуре сооружений. Так, например, блестящую страницу в истории древнерусского зодчества открывают такие шатровые и столпообразные храмы, как церковь Вознесения в селе Коломенском 1532 года или храм Василия Блаженного в Москве 1555—1560 годов.

В XVI столетии этот процесс сопровождается появлением новых, но еще сугубо местных вариантов, обусловленных устойчивостью традиций. Так, например, прямое перенесение столичных строительных приемов на новгородскую почву послужило

Внутренняя периметральная застройка монастыря XVI(?), XVII—XIX вв.

24. Наоборотная Благовещенская церковь. 1596—1601. 25. Настоятельский корпус. 26. Казначейская палата (старые больничные кельи). 27. Наместнический корпус. 28. Рухлядная палата. 29. Поварни. 30. Здание общей трапезной на погребках (для богомольцев). 31. Просторный корпус. 32. Новобратский корпус. 33. Церковь Филиппа. 1798. 34. Святительский корпус. 35. Благовещенский корпус.

Застройка северного хозяйственного двора. XVII—XIX вв.:

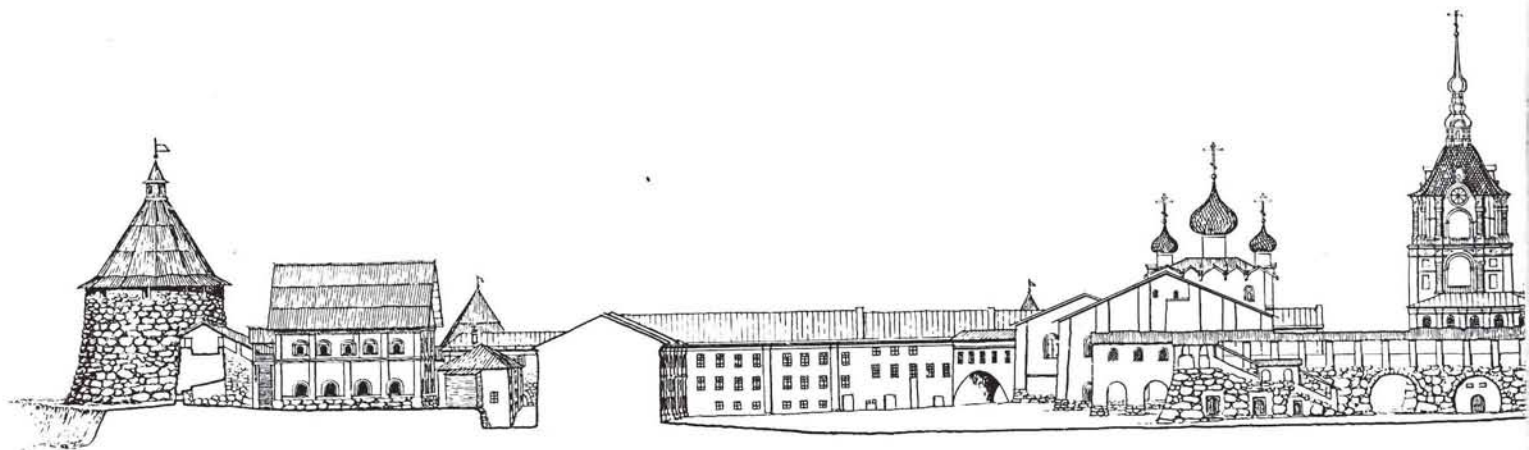
36. Иконописная палата. 1615. 37. Хозяйственная постройка. XVII (?) в. 38. Портная палата. 1642. 39, 40. Пристенная застройка. XIX—XX вв. 41. Квасной погреб. XIX в.

Застройка южного хозяйственного двора XVII (?)—XIX вв.:

42. Прачечный корпус. 43. Мельница. 44. Братские бани.

² Житие Зосимы и Савватия соловецких XVII в. ГИИ, ф. 717, ед. хр. 175.

4
Западная панорама внутренней застройки Соловецкого монастыря XVI—XIX вв. Эскизный проект реставрации 1977 г. ВНИИРК

лишь толчком для нового направления новгородской архитектурной школы, которая в то время отнюдь не утратила еще своей самобытности.

В конце XV и в XVI веках возводятся целая серия сооружений, составляющих особый круг архитектурных памятников Белозорья, также давших качественно новые варианты трансформации московских архитектурно-строительных приемов³. И, наконец, Соловецкий монастырь. Памятники этого ансамбля совершенно необычны на архитектурном фоне своего времени. И все же по чисто образной характеристике кажется очевидной их новгородская ориентация, выразившаяся скорее в идейной приверженности к художественным вкусам древнего Новгорода, нежели в привнесении тех или иных приемов, которые являются здесь в значительной степени местной разработкой.

Возведение первых и самых грандиозных каменных сооружений монастыря связано с именем его настоятеля — Филиппа, выходца из богатого новгородского рода Кольчевых. В 1552—1557 годах по его инициативе строится знаменитая соловецкая трапезная, превышающая по своим размерам все известные нам трапезные палаты XV—XVI веков.

ил. 5

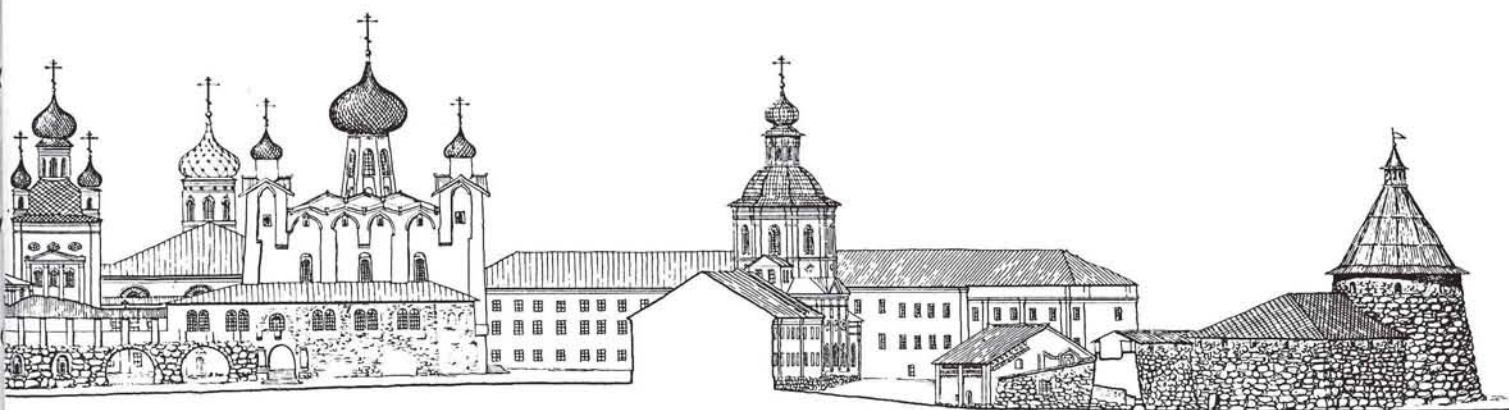
Этот тип сооружения был широко распространен в монастырском строительстве на Руси. Собор и трапезная с малой церковью при ней являлись главными и, как правило, первыми сооружениями, определенными уставом монастырского общежития. Они образовывали композиционное ядро, вокруг которого формировалась вся последующая застройка.

Для трапезных палат XVI века характерно наличие трех архитектурно объединенных, но четко выраженных в плане помещений: собственно трапезной, церкви и келарской палаты. Первая имеет чаще всего одностолпную конструкцию со сводами, которые опираются на стены и на центральный столб. Здание возводилось, как правило, на подклете, использовавшемся под хозяйственные нужды. Из общего

³ См.: Каргер М. К. Новгород Великий. Л.—М., 1966. Подьяпольский С. С. К характеристике кирilloвского зодчества XV—XVI веков.—Сб. «Советская археология», 1966, № 2; Подьяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV—XVI веков).—Сб.

Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV—XVI веков». М., 1970, с. 437—457.

20 30 40 50

объема выделялась только церковь: она возвышалась над кровлями палат и увенчивалась главой. Фасады, расчлененные лопатками, часто украшались неширокой лентой орнамента, узорным пояском или декоративным фризом. При большом сходстве, обусловленном одинаковым функциональным назначением, общностью бытовавших строительных приемов и художественных вкусов времени, монастырские трапезные XV—XVI веков составляют группу многообразных памятников, различных по своей архитектурно-плановой композиции и художественному облику.

Соловецкая трапезная с Келарской палатой и Успенской церковью, обладая всеми типологическими признаками подобного рода сооружений, является их блестящим образцом. Сдержанность, чистота и ясность архитектурной композиции доведены здесь до высшей степени выразительности. Решительно отказавшись от всякого декора, пренебрегнув столь логичными в архитектуре симметрией и четкой ритмичной композиционным построением, мастера сумели придать строительным конструкциям высокохудожественное воплощение. Здание, особенно его интерьер, оставляет неизгладимое впечатление. Зрителя охватывает в нем то неосознанное чувство внутреннего подъема, эстетической удовлетворенности, гармонии и покоя, которые ассоциируются с лучшими образцами архитектурной классики. Не заимствования, не влияния, не схожесть сближают с ними здание трапезной, а тонкое и точное чувство пропорций, конструктивная логика, ясность композиции, профессиональное мастерство и высокий вкус.

Зрелость зодчих, создавших этот памятник, замечательно проявилась в творческой самостоятельности, техническом мастерстве, свободе и широте использования ранее разработанных приемов. Письменные источники указывают на то, что зодчими были новгородцы: «Мастер же бысть у него из великого Новаграда именем Игнатей Салка, горазд и мудр церковному делу»⁴, «а делали трапезу 7 лет, был мастер Столына, родом новгородец»⁵.

ил. 5, 10,
14, 15

⁴ Житие Митрополита Филиппа XVII в. ГБЛ, Собр. Ундольского, ф. 310, ед. хр. 380, л. 65 об.

⁵ Сказание о Филипповом строении иже в Соловецком монастыре. ГБЛ, Собр. А. И. Попова, ф. 236, ед. хр. 37, л. 238 об. (в дальнейшем «Сказание...»).

5
Комплекс Трапезной палаты. 1552—1557 гг., XIX в. До реставрации

6
Никольская башня. XVI в. Вид с юго-востока

ил. 10

ил. 12

Соловецкая трапезная, как и все памятники монастыря, вследствие пожаров и грубых переделок XVIII—XIX веков в значительной степени утратила свой первоначальный облик. В 1717 году погорели главы и приделы церкви, которые были вскоре возобновлены. В последующее время были дважды переделаны все окна, растесаны порталы, срублены лопатки, утрачена звонница, перестроена паперть, изменены форма и конструкции покрытий, сломана лестница у келарской палаты. Разрушение памятника довершили пожары 1923 и 1932 годов.

Исследования и реставрационные работы, проведенные по памятнику, позволили выявить утраченные детали конструкций и восстановить основной объем здания в первоначальных формах⁶.

Внешний вид здания предельно прост. Фасады, лишенные декора, карнизов и горизонтальных тяг, решены в системе вертикальных членений, образованных массивными лопатками. Местами — там, где они совпадают с окнами, — лопатки обрываются по высоте или обходят проем за счет уменьшения их по ширине. Ступенчатый

⁶ См.: Савицкая О. Д. Исследование трапезной Соловецкого монастыря. — В сб.: Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 1. М., 1975, с. 168—176.

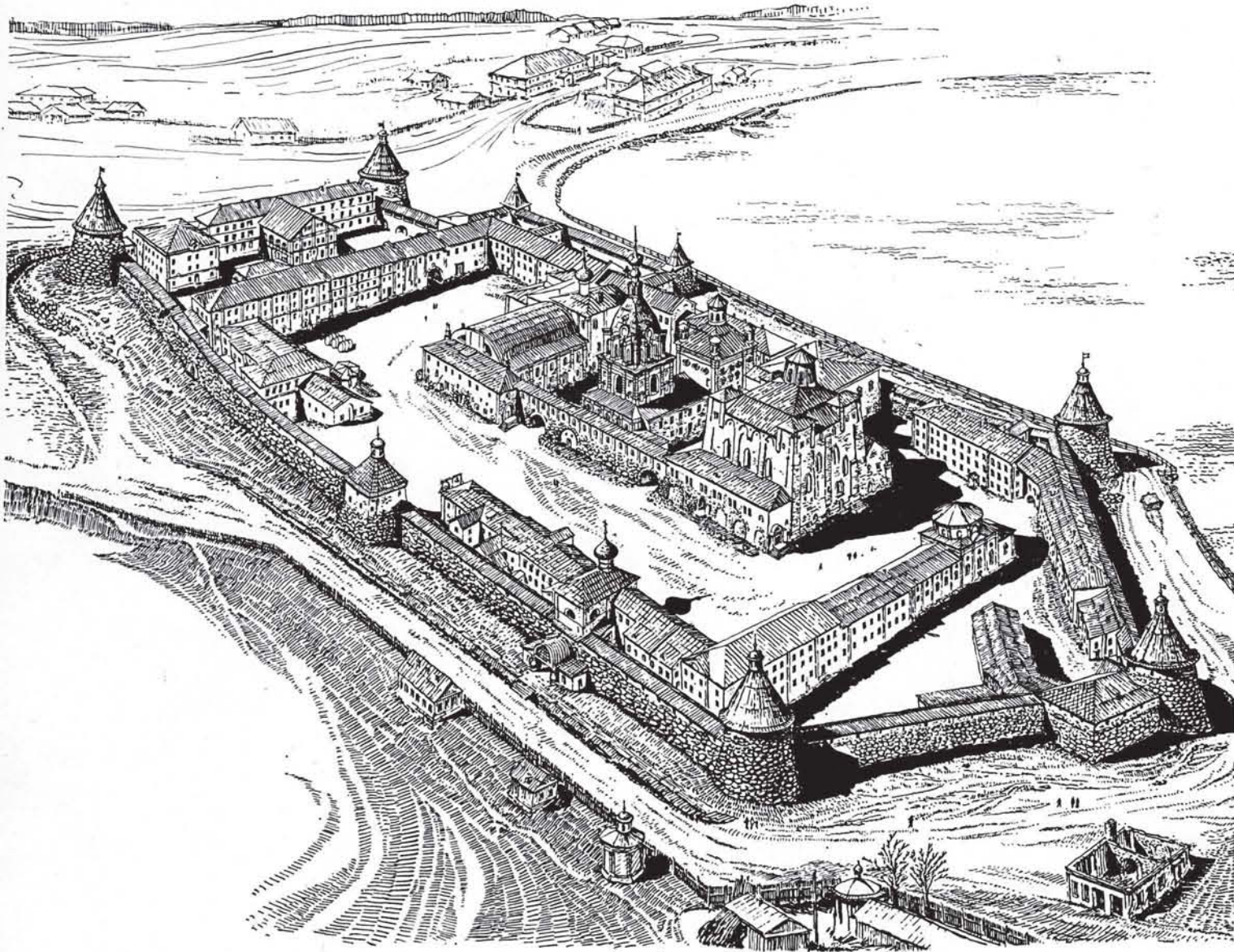

7
Застройка главного двора
монастыря. Вид с юга

8
Соловецкий монастырь.
По рисунку А. И. Хамцова

9
Центральный комплекс
застройки монастыря.
Вид с северо-запада

10
Трапезная палата. 1552—
1557. Северный фасад.
После пожара 1923—
1932 г.

11
Наместнический корпус.
XVII—XIX вв. Вид с юго-
востока

→

цоколь из каменных плит достигает по западному фасаду двухметровой высоты, образуя могучий каменный постамент (в настоящее время скрыт более поздней пристройкой паперти). Наружные стены выложены с уклоном, ставшим в дальнейшем характерной чертой соловецких построек.

В сторону главного двора здание обращено западным торцовым фасадом трапезной, завершавшимся раньше не полукруглым фронтоном с небольшой звонницей. На первом плане выступает пониженный объем паперти, а в глубине, над кровлями палат, возвышается верхний ярус Успенской церкви, увенчанный многоскатной «щипцовой» кровлей и тремя главами на глухих круглых барабанах.

Узор щипцовой кровли над церковью, очертание луковичных глав, крыльца, звонница, лестницы и переходы смягчали суровое величие сооружения, а использованные в конструкциях дерево и камень создавали на фоне белых стен яркий цветовой контраст.

В плане комплекс соловецкой трапезной с Успенской церковью представляет новую комбинацию, включающую не одну, как обычно, а две одностолпные палаты. Келарская, которая занимает северо-восточную часть здания, выступает на север, а церковь, расположенная в юго-восточном углу, вписана в общий абрис плана. Трапезной палате придано по отношению к церкви решительно большее значение. Ее площадь по внутреннему обмеру стен составляет 475 кв. м. при диаметре центрального круглого столба 4 м; высота — от пола до шельги свода — 6,6—6,9 м.

12
Трапезная палата. Внутренний вид

Вход в трапезную палату и ⁷на лестницу к часовой звоннице ведет из западной паперти, которая дошла до нас в реконструкции XVII—XIX веков. Судя по всему, первоначально она была деревянной на столбах, но уже вскоре ее сменила некая не существующая теперь каменная (или дерево-каменная) пристройка на арках, сохранившихся в структуре современного объема паперти ⁷. Следующая перестройка связана со строительством в 1602 году каменного перехода, ведущего к ней от большого собора. В примыкании к трапезной паперти он включал в себя монументальную каменную лестницу, контуры которой хорошо читаются и теперь на западном фасаде здания. Современный, далекий от первоначального, вид эта часть памятника приобрела уже в результате поздних переделок XVIII—XIX веков. Во вторую келарскую палату вел «всход», о котором упоминает опись 1705 года. «Из той келарской на западной стене дверь, на крыльце в той двери затвор деревянной, с того крыльца лесница каменная всходная к поварни, то крыльцо и лесница покрыты тесом» ⁸.

⁷ Исследования последних лет позволили уточнить хронологическую последовательность перестроек паперти. Вопреки ранее высказанному предположению в указанной выше статье О. Д. Савицкой («Исследование трапезной Соловецкого монастыря») следует полагать, что

к моменту сооружения переходов, то есть к 1602 году, паперть была уже каменной (или деревянной на арочном каменном подклете), но не оставалась полностью деревянной, как предполагалось раньше.

⁸ Опись Соловецкого монастыря и вотчин его. Составлена дьяком Карпом Андреевым в 1705 г. Архив Государственных музеев Московского Кремля, ед. хр. 1240, л. 82 (в дальнейшем — Опись 1705 г.).

Фрагмент восстановленного теперь дверного проема был найден в натуре, но каменная лестница и крыльцо практически невозможны.

Трапезная сообщается с келарской и церковью двумя порталами, являющимися единственным украшением интерьера большой палаты. Тот, что ведет в церковь, сделан в форме так называемого «перспективного» портала. Богатое обрамление его проема образовано уступами круглых и прямоугольных тяг с декоративными каменными вставками в виде «дынек». Вход в келарскую несколько упрощен, он имеет только один уступ и круглую тягу в обрамлении. Зато слева его дополняет также оконтуренная валом декоративная нишка.

Окна в главных помещениях одинаковы по форме, но различаются между собой в размерах. Их глубокие внутренние ниши закруглены в углах — маленькая, но необычная деталь, придающая, как и круглая форма столба в большой палате, особое звучание архитектуре интерьеров. Рефлексирующие поверхности сводов, а также смягчающее границы светотеней скругление углов создают ровную и спо-

13
Келарская палата трапезного корпуса. 1552—1557. Внутренний вид

ил. 12

койную освещенность помещений, придавая особую пластичность его конструкциям.

Благодаря большим площадям и возможности широкого зрительного охвата каждая конструктивно необходимая деталь воспринимается как элемент цельной архитектурно-художественной композиции. Арочная лента распалубок опоясывает стены нависающим широким фризом, а круглый приземистый столб, плавно переходящий в своды и как будто распускающийся в них, подобен огромному каменному цветку. Трапезная церковь, образующая юго-восточную часть здания, — бесстолпная с одночастным прямоугольным в плане алтарем, равноценным по площади самой церкви, от которой он отделен алтарной преградой с тремя разновеликими арками. Обе части перекрыты цилиндрическими сводами с распалубками.

Высота Успенской церкви оказалась сильно заниженной из-за редкого для трапезных храмов деления внутреннего пространства на два этажа, не считая подклета. Ее верхний ярус образован удлиненным в плане помещением с двухлотковым сводом перекрытия на распалубках. Здесь размещались два придела — Усекновения главы Иоанна Предтечи и Дмитрия Солунского. Последний был устроен позже и освящен только в 1605 году. Существующая теперь алтарная пристройка к ним не одновременна древнему объему здания. Она появилась позже, доказательством чему служат заложенные теперь окна в восточной стене верхнего этажа церкви и некоторые мелкие детали архитектуры. Пристроенная часть образована двумя помещениями с цилиндрическими сводами, перекрытыми двускатными спаренными кровлями.

Этажи сообщаются между собой внутрискладными лестницами, расположенными в стене между трапезной и церковью. Одна из них ведет из келарской палаты в подклет, другая из Успенской церкви в верхние приделы. По третьей внутрискладной лестнице в западной стене трапезной палаты можно попасть на звонницу и на чер-

дак. В толще стен обнаружено, кроме того, большое количество внутрстенных освещенных «чуланов», ниш, тепловых камер, каналов и дымоходов.

Целый ряд признаков, не характерных для аналогичных сооружений XVI века, но повторенных в том или ином из последующих сооружений монастыря, делает рассматриваемый комплекс трапезной палаты постройкой, положившей начало особому кругу памятников «соловецкой» архитектурной школы. Традиционным стал и общий живописный строй архитектурно-художественной композиции фасадов с уступчатыми или прерывающимися лопатками, арочной папертью, звонницей и прямоугольной пристройкой алтаря.

Сразу по окончании строительства трапезной палаты в 1558—1566 годах возводится грандиозное здание Спасо-Преображенского собора. Его сооружение явилось

15
Трапезная палата с Успенской церковью. После реставрации.

событием необыкновенным, поразившим воображение монастырской братии. Сама идея строительства столь грандиозного сооружения показалась необдуманной и дерзкой. Вот как повествует об этом Житие Филиппа конца XVI века: «И открывает ко братии слово, еже мысли своя к богу о воздвижении церкви. Они же, слышавше недоумением покровени быша, но не смеяху препяти добраго его рачения тихо простирающе беседу, кротце глаголаху, самыя истины приводяще глаголющее слово: аще хошет кто столп злати не прежде ли сед разочтет имения, и аще имать еже есть на совершенне, да не егда положит основание и не возможет совершити и вси видящеи начнут ругаться! <...>, откуда имати злато на воздвижение великия церкви»⁹. Однако ни затраты, ни сложности организации работ в островных условиях крайнего севера не явились препятствием для возведения монументального храма — главной святыни монастыря. Царем было пожаловано на его строительство 1000 рублей. Заинтересованность московского правительства в создании военно-экономической базы на северных рубежах страны способствовала интенсивному развитию монастыря и широкому размаху строительных работ.

ил. 16, 17,
18, 19

Целый ряд особенностей, присущих архитектуре Спасо-Преображенского собора, выдвигает это сооружение в число уникальных, не имеющих себе подобных памятников древнерусской архитектуры.

По архитектуре собор близок только к соловецкой трапезной палате, что дает основание отнести авторство обеих построек одному мастеру.

Здание образует южную часть центральной застройки монастыря, которая в настоящее время представлена рядом связанных между собой в единый комплекс разновременных и разнохарактерных сооружений XVI—XIX веков. Западным фасадом оно выходит в сторону большого монастырского двора, против Святых — главных крепостных — ворот.

Собор включал в себя шесть малых приделов. В северо-восточном углу располагался Зосимо-Савватиевский придел со своей папертью, в диаконнике был придел Михаила Архангела, и еще четыре находились в угловых башенных надстройках: Иоанна Лествичника, Федора Стратилата, 12-ти Апостолов и 70-ти Апостолов. Под алтарем главного храма находилась усыпальница Зосимы.

По описи 1705 года: «... Соборная церковь Преображения <...> каменная о пяти главах з закомарины, а с обою страну тоя церкви две церкви пределные, с южную страну предел собор архистратига <...> Михаила, а с северную страну пределная церковь <...> Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, а в шиях четыре ж церкви пределных. Та церковь покрыта тесом, а главы и бочки и закомарины и на дву пределных церквах главы же и шии обиты чешуею древянною, на главах кресты осмоконечные древянные ж, обиты белым полинным железом, на них для крепости чепи железные. З западную сторону тоя церкви в четырех закомаринах писано настенным писмом образ Преображения <...> да образ Благовещения <...> да образ преподобных <...> Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев, да образ Филиппа Митрополита да Гермона соловецкаго чудотворца. З западную ж страну тоя церкви паперть каменная же без своду, к ней два крыльца каменных ж всходных с лесницы каменными ж, на тех крыльцах три бочки, те бочки обиты чешуею древянною, а паперть и лесницы покрыты тесом с зубцами, в тех бочках святые иконы...»¹⁰.

⁹ Житие Филиппа Митрополита, XVII в. ГБЛ, Унд. ф. 310, ед. хр. 381, л. 15. Здесь и в дальнейшем частично использованы материалы историко-архивных изысканий ЦНРМ, выполненных В. И. Курловым и И. В. Киартано. См. архив ВПНРК инв. 88/103.

¹⁰ Опись 1705 г., л. 5.

Здание выстроено на подклете, а верхние приделы, объединенные по чердаку арочными галереями, образуют его третий ярус. Прежде оно венчалось пятиглавием, от которого остался лишь центральный, смещенный к востоку барабан. В плане собор имеет форму близкого к квадрату неправильного прямоугольника, слегка вытянутого в направлении север — юг. Алтарная часть вынесена в пониженную, трехчастную, прямоугольную в плане, безапсидную пристройку, расчлененную по фасаду узкими вертикальными штрабами (закрытыми щелями) с характерным скруглением углов¹¹. Со стороны главного западного фасада собора и с северной стороны (к Зосимо-Савватиевскому приделу) примыкали каменные паперти, а к южному и северному входам в собор вели деревянные крыльца и переходы. Придельная паперть включала звонницу¹².

16
Спасо-Преображенский
собор. Вид с юго-востока
→

ил. 16

По своей внутренней структуре памятник представляет один из ранних вариантов двухстолпных храмов, нашедших довольно широкое распространение позднее. Два могучих, квадратных в сечении пилона делят интерьер на три нефа по продольной и на два по поперечной осям плана. Отсеки нефов, разделенные подпружными арками, перекрыты крестовыми сводами; световой восьмигранный барабан центральной главы смещен к стене алтарной преграды.

ил. 20

Арочные входы, ранее украшенные с фасада богатыми «перспективными» наличниками, расположены, как обычно, с трех сторон, в торцах центрального и восточного нефов. Освещение двусветное. Окна имели несколько иное устройство, чем теперь: арки световых проемов были значительно меньше, снаружи и внутри они имели, как обычно, надоконные «лобики», а низ их внутренних сводчатых ниш был выложен уступами, образующими крутой уклон¹³.

Междуэтажная связь осуществляется, как обычно, внутрискладными каменными лестницами, но те из них, которые вели в подклет, теперь заложены. Характерно устройство внутрискладных камер, что составляет одну из специфических черт соловецких памятников XVI века.

Алтарная пристройка выделена в интерьере сплошной стеной с большой и малой арками посередине и двумя дверными проемами в углах, ведущими в располагавшиеся за ними приделы¹⁴. Перекрытие в алтаре в виде лоткового, а в приделе — сомкнутого свода, оба на расалубках. Окна имели со стороны интерьера глубокие сводчатые ниши, а снаружи были слегка утоплены на полкирпича в простые нишки прямоугольной формы¹⁵.

Подклет был разбит на семь (теперь восемь) освещенных камер, перекрытых простыми цилиндрическими сводами, с низкоопущенными пятами. Их габариты и расположение отвечают планировке вышележащего этажа, но трехчастное деление «каждка» по продольной оси в подклете не выдержано. Вместо отдельно стоящих опор под столбы подведена сплошная стена, которую посередине пересекает поперечная преграда, образуя перекрестие не под столбами, а между ними.

В помещения подклета ведут три входа, расположенные со всех сторон, кроме восточной. Тот из них, который ведет в усыпальницу Зосимы, представляет собой роскошный «перспективный» портал, обрамленный богатым наличником с килевидным завершением и резными каменными вставками в виде двойных «дышек». Видеть его можно и теперь.

¹¹ В настоящее время помещение Зосимо-Савватиевского придела включено в объем примкнувшего Троицкого собора XIX века.

1970 гг., затем совместно с архитектором В. В. Сошиным в 1973—1976 гг.

стоящее время восстановлены. До этого они были растесаны, а от невосстановленной двери остался только след.

¹² Натурные исследования по Спасо-Преображенскому собору проводились архитектором О. Д. Савицкой в 1961—

¹³ Видеть фрагменты древних окон можно теперь из северной паперти собора.

¹⁵ В настоящее время восстановлены.

¹⁴ Все проемы в стене алтарной преграды, кроме северной двери, в на-

Внешний облик памятника суров, величествен и прост. Высотность композиции усиливается перспективным сокращением за счет характерного для соловецких построек уклона фасадных стен. Сужению объема по высоте вторит и расположение окон верхнего света в простенках между нижними проемами.

Фасады расчленены мощными лопатками, которые соответственно внутренней разбивке плана делят стены на три части с западной и восточной стороны и на две с других сторон. Вверху введены промежуточные лопатки, обрывающиеся по высоте. По линии их обрыва проходит нижняя граница декоративного завершения, которое по западному и северному фасадам образовано поясом килевидных арок (с двух других сторон арочное венчание не сохранилось). Башенные надстройки, также имевшие прежде арочное завершение, введены в общую систему венчания собора. Первоначально над ними возвышались главы на глухих круглых барабанах, которые в настоящее время полностью утрачены.

Единственно сохранившийся центральный барабан имеет необычную форму суживающегося кверху не совсем правильного восьмигранника. Грани прорезаны высокими арочными окнами со ступенчатым перспективным обрамлением, а под ними сделаны глубокие арочные же ниши в филенках. Вверху проходит неширокий фриз из полосок бегунца и пятиугольных нишек — детали, составляющие типичный элемент декора новгородских памятников XVI века. Конструктивной особенностью барабана являлось существование внутреннего деревянного каркаса из вертикальных угловых стоек и одного или нескольких колец горизонтальных обвязок, от которых сохранились теперь только гнезда. Совершенно необычно и отсутствие перевязки в кладке углов между гранями восьмиугольника — на фасадах по всей высоте ребер проходит шов.

В результате сложной строительной истории здание утратило древнюю форму своего покрытия. Верхние части храма подверглись крупной реконструкции еще до устройства четырехскатной крыши. Ей предшествовала шипцовая система покрытия, устроенная со всех сторон по-разному. На северном фасаде она совмещалась с покрытием по килевидным кокошникам аркатурного пояса, на западном и южном ее образовывали два яруса шипцов, а на восточном только один¹⁶.

Существует мнение, что Спасо-Преображенский собор завершался первоначально шатром, изображение которого встречается на ранних видах собора в лицевых рукописях и на иконах¹⁷.

Однако изучение дошедших до нас зданий монастыря в натуре и сравнение их с интерпретацией в древнерусской живописи и графике XVI—XVII веков убеждает в очевидной условности, а во многих отношениях и принципиальной недостоверности ранних изображений соловецких построек. Желание выразить идейно-смысловое значение изображаемого предмета превалирует в них, как правило, над стремлением к фактической достоверности. Кроме того, изображения собора сами по себе противоречивы и требуют уточнения датировок. И все же предположение о существовании шатра кажется не лишенным оснований, тем более что его возведение над собором, появившимся до строительства крепостных стен и башен и игравшим, видимо, роль дозорного сооружения, было бы вполне уместным. Существенным аргументом в пользу шатра является и граненая форма центрального барабана.

¹⁶ См.: Савицкий О. Д. Некоторые черты северного зодчества на примере памятников Соловецкого монастыря. — «Архит. наследство», М., 1973, № 21.

¹⁷ См. диссертацию М. В. Щелкиной: «Царские лицевые рукописи конца XVI—начала XVII в.»

(М., 1945). Та же мысль повторена позже и другими авторами: С. В. Вереш в статье «Соловки» («История СССР», 1967, № 3, с. 206), И. А. Бартедьевым в кн. «Соловецкие острова» (Л., 1969, с. 9) и др. На основании графических первоисточников автором настоящей статьи была

сделана попытка реконструкции первоначального завершения храма с шатровым верхом, по эскизу которой П. В. Любимским выполнена первая объемная реконструкция собора. (Макет хранится в Соловецком гос. историко-архитектурном и природном музее-заповеднике.)

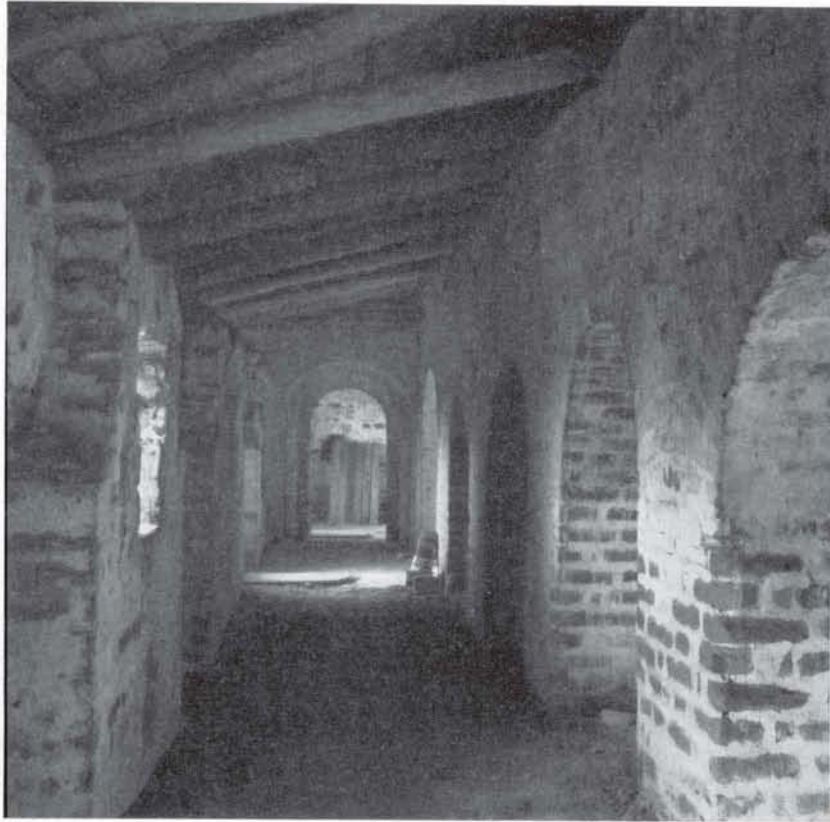
18
Западная панорама Цент-
рального комплекса заст-
ройки монастыря
←

19
Спасо-Преображенский
собор. 1538—1566. Вид
с северо-запада

20
Спасо-Преображенский
собор. Внутренний вид
→

Остается загадкой молчание письменных источников и летописцев не только о таком существенном моменте, как замена шатра луковичной главой, но и о переустройстве всей системы завершения стен и переходов между верхними приделами. Это наталкивает на мысль о каких-то важных, но неизвестных нам фактах строительной биографии памятника, повлекших необходимость переделок уже вскоре после окончания строительства.

Не исключено, что грандиозный замысел Филиппа создать по примеру Москвы величественный шатровый храм — монумент, который утверждал бы и возвеличивал значение подвластного ему монастыря, не нашел окончательного воплощения. Возможно, что уже на завершающем этапе строительства первоначальная идея его вдохновителя, покинувшего к этому времени монастырь, была изменена зодчим и мастерами, не являвшимися, судя по всему, приверженцами московской ориентации.

Неотъемлемой частью памятника, определяющей архитектурный облик сооружения до его перестройки в XVIII—XIX веках, были паперти, лестницы, звонница и деревокаменные переходы. Окружая собор со всех сторон, они образовывали вместе с алтарными пристройками живописное подножие монолитной громады храма и подчеркивали общую пирамидность композиции. К сожалению, в этой части памятник сильно пострадал. Существующая обширная пристройка, которая окружает собор по периметру западной и северной стен, является результатом не менее чем восьмикратной переделки. Все деревянные части переходов теперь утрачены, но габариты древних

21
Спaso-Преображенский
собор. Чердачная галерея

22
Спaso-Преображенский
собор. Северо-западная
надстройка верхнего при-
дела. Внутренний вид

23
Спaso-Преображенский
собор. Подпрусские арки
сводов

→

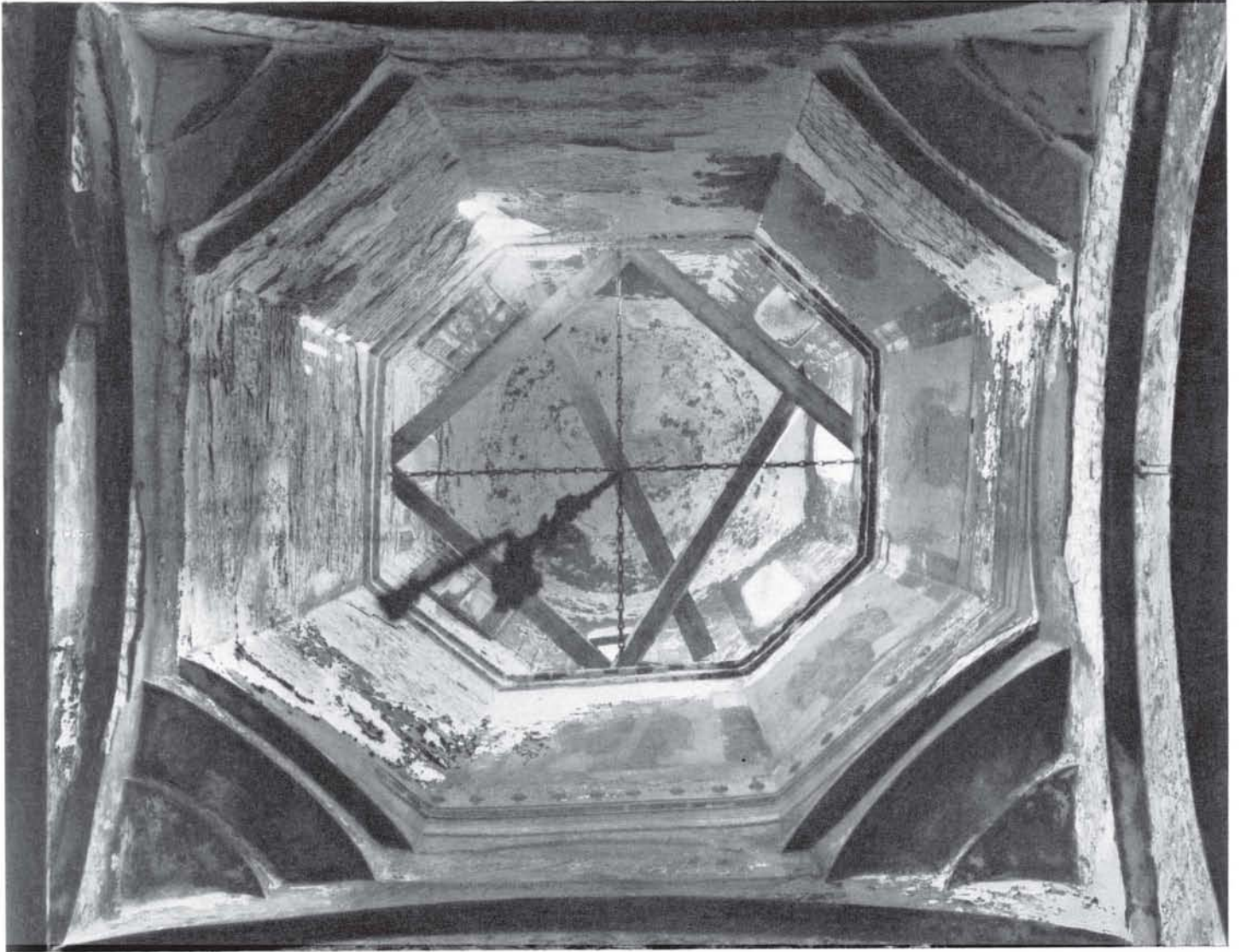

каменных массивов и отчасти лестниц удалось проследить при исследованиях последних лет.

Установлено, что западная паперть занимала первоначально только среднюю часть фасада. Она представляла собой выделенную в самостоятельный объем прямоугольную в плане пристройку, центрированную по оси главного входа. Ее конструктивную основу образовывала сохранившаяся в значительной своей части двухъярусная аркада, пролеты которой по первому и второму ярусам на главном фасаде не совпадают. Нижние две арки были, видимо, открыты или образовывали глубокие ниши на фасаде, а верхние три забраны тонкими стенками заподлицо с наружной поверхностью стены. Снаружи они выглядят как разгрузочные арки в толще кирпичного массива. В интерьере же эта монументальная аркада на массивных граненых пилонах

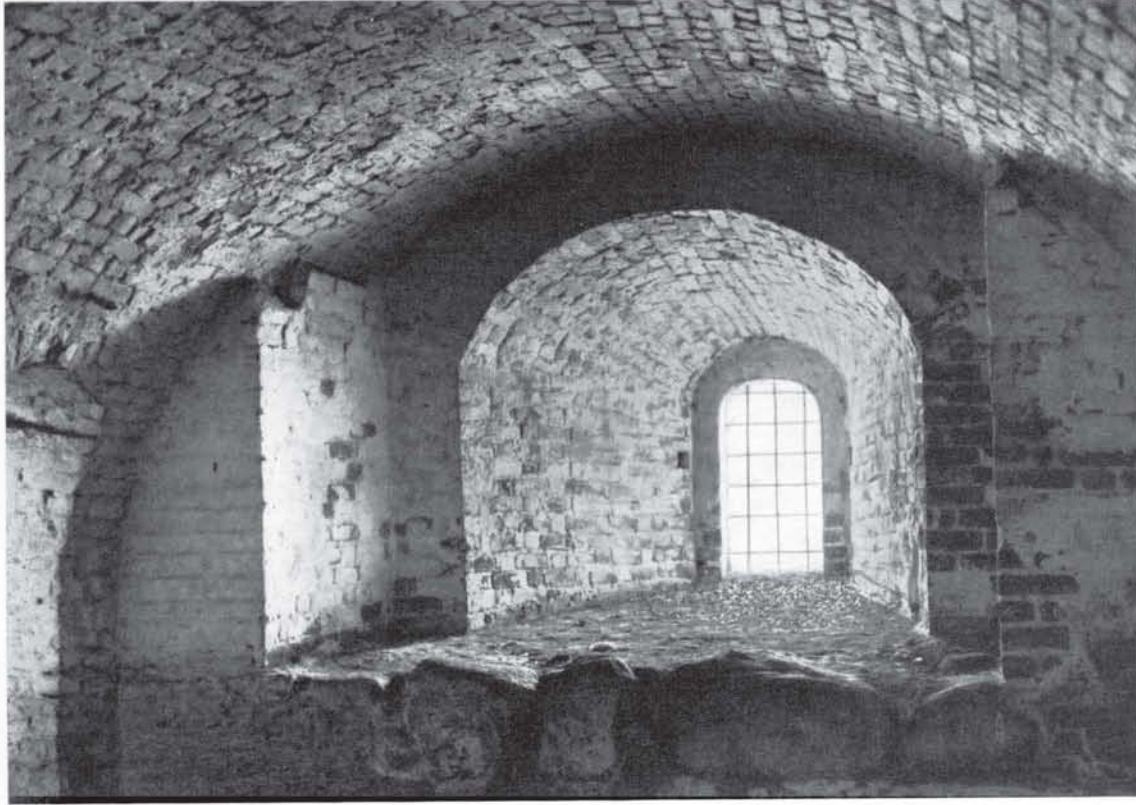
24
*Спaso-Преображенский
собор. Своды перекрытия*

←
25
*Спaso-Преображенский
собор. Барабан центральной
главы*

26
Спасо-Преображенский
собор. Окно в южной стене
подклета

←

27
Спасо-Преображенский
собор. Окно подклета. Вид
изнутри

придавала парадность входной части храма, еще более подчеркнутую роскошным порталом, остатки богатого обрамления которого также выявлены при исследовании.

Окна в паперти, судя по описи 1777 года, свидетельству которой можно найти подтверждение и в натуре, имели «колодную», то есть деревянную конструкцию, исключаящую арочную форму светового проема: «... В паперти три окна пятиколонных больших в них шесть окончин больших же слюдных под железом»¹⁸.

Вторая каменная паперть при Зосимо-Савватиевском приделе с находившейся здесь часовой звонницей понесла большие утраты, вследствие которых оказался полностью уничтоженным второй этаж древней постройки.

Находки, сделанные при изучении подклета, не оставляют сомнения в возможности его теоретической реконструкции, но об архитектуре самой паперти приходится только догадываться по отрывочным сведениям письменных источников, изображениям на гравюрах и по некоторым сохранившимся в натуре следам утраченных конструкций. Некоторое представление о ней дают письменные первоисточники. Так, например, в описи 1705 года показаны притвор, лестница, крыльцо, а также северная, деревянная еще паперть собора: «С северную страну тоя соборные церкви перед пределною церковью преподобных <...> притвор каменной <...>. В том притворе два окна великих <...>. Третие окно в паперть <...>. Ис того притвора дверь великая в пределную церковь преподобных... На крыльце того притвора окно вели-

¹⁸ Опись Соловецкого монастыря 1777 года. Архив Государственных музеев Московского Кремля, ед. хр. 1256, л. 72 об.

кое <...>. С южную сторону той церкви в каменной стене учинены две падины в тех падинах раки преподобных <...>. У вышенисанной пределной церкви <...> у притвора на восточном крыльце в дверях затворы деревянные столярского дела. На крыльце того притвора окно великое в нем окончина слюдяная в железе. С того крыльца на западной стороне лестница каменная, покрыта тесом з зубцами. Да с того ж крыльца подле соборную церковь с северную сторону паперть <...>. В той паперти помост деревянной...»¹⁹.

К числу интереснейших натуральных находок следует отнести обнаруженные в структуре современного объема северной паперти собора остатки широкой лестницы, ведущей к разрушенному теперь приделу. Это фрагменты граненых столбов и парапеты ее ограждения, оказавшиеся аналогичными таким же деталям, выявленным в конструкциях перехода к паперти трапезной палаты. Архитектурная специфика и идентичность деталей в разновременных постройках позволяют отнести обнаруженный «всход» к числу характерных и традиционных для соловецкой архитектуры элементов.

Есть некоторые основания полагать, что соборная паперть начала трансформироваться еще до 1602 года, когда с северной стороны к ней примкнули каменные переходы, а в южном конце была устроена книгохранительная палата. Последующие переделки (некоторые из них датируются летописцами) относятся ко второй половине XVIII—XIX веку²⁰.

Так, например, известно, что в 1752 и 1753 годах деревянные переходы между западной и северной папертями и такой же переход от собора к Никольской церкви были заменены каменными; кирпичные своды, сменившие плоское деревянное перекрытие над подклетом западной паперти появились только в 1755 году. В 1795 и 1816 годах расширялся вместе со своей входной частью Зосимо-Савватиевский придел, а в 1859 году он был вовсе уничтожен при строительстве нового грандиозного Троицко-Зосимо-Савватиевского собора.

Современные габариты паперть приобрела в результате расширения северного перехода. По его фронту с большим отступом была сделана новая стена на арках, а все старые конструкции второго этажа, оказавшиеся в интерьере нового объема, сломаны. При этом северная аркада большой соборной паперти была по второму ярусу полностью разобрана, а западная продолжена в новой кладке до вновь пристроенной стены.

В результате паперть приобрела вид обширного Г-образного в плане помещения с низкими подшивными потолками и монументальными гранитными лестницами, введенными в интерьер. Вместо «колодных» окон в западной стене появились узкие спаренные арочные проемы, отличные от тех, которые были сделаны в заново построенной северной стене. Последующая переделка тех и других окончательно довершила модернизацию этой части храма.

Спасо-Преображенский собор не находит аналогий в кругу близких ему по времени храмовых построек. Это одно из тех исключительных явлений, которые порождаются не столько видимым процессом историко-культурного развития, сколько скрытыми, подчас ускользающими от истории течениями противоборствующих идей, столкновением волевых начал или сугубо местными особенностями жизненного уклада.

¹⁹ Описание 1705 г., л. 59 об., 75.

²⁰ Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790. (В дальнейшем — Летописец 1790 г.); Досифей архимандрит, Летописец Соловецкий. Изд. 3-е. М., 1833 (в дальнейшем — Летописец 1833 г.).

10 0 10 20 30 40 50

29
Восточная панорама монастыря по состоянию на 1960-е гг. По стереообмеру
Б. Н. Рахмаинова

30
Восточная панорама монастыря. Эскизный проект реставрации

31
Белая башня. XVI в. Вид с востока

Привычные художественные образы и строительные приемы столкнулись в нем с необычно грандиозным замыслом зодчих — создать величественный храм-монумент, совмещающий в себе роль культового и оборонительно-дозорного сооружения. В соловецком храме необычно все: и внешний облик, и внутренняя структура объемно-плановой композиции, и детали архитектурно-строительных конструкций. Совершенно индивидуальную особенность памятнику придают система завершения с угловыми башенными надстройками и ряд других не менее существенных деталей.

По сей день этот архитектурный феномен остается неразгаданным, представляя неисчерпаемую тему для различных толкований и взаимоисключающих гипотез²¹. Искаженность первоначального облика, равно как и присущая некоторым исследователям методика изучения архитектурных памятников, отдающая приоритет свидетельству архивных документов без сколько-нибудь серьезного анализа самого объекта, этому способствуют.

Следующей по времени была Никольская церковь, выстроенная в 1577—1584 годах между Трапезной и Спасо-Преображенским собором вместо одноименной деревянной постройки. Она не дошла до нас, так как была разобрана и на том же месте возведена вновь в архитектурных формах XIX века. Судя по кратким сведениям описей и ранним изображениям, первая каменная Никольская церковь принадлежала к кругу соловецких памятников, представляя новый вариант небольшого двустолпного, одностолпного храма на подклете, с папертью и часовой звонницей. «Церковь во имя свя-

²¹ См.: Максимов П., Саирский П. Новые материалы по древним зданиям Соловецкого монастыря. — «Архит. наследство», М., 1958, № 10, с. 114—126; Савицкая О. Д. Некоторые черты северного зодчества. . . — «Архит. наследство», 1973, № 21; Курилов В. И. Преобра-

женский собор Соловецкого монастыря XVI века. — «Сов. археология», 1974, № 1, с. 79—101; Ильин М. А. О первоначальном виде собора Соловецкого монастыря 1558—1566 годов. — «Сов. археология», М., 1976, № 1, с. 146.

тителя Николая Чюдотворца, каменная, об одной главе <...>. У той церкви з западную страну паперть каменная же со своды...»²². «Церковь <...> двустолпная на погребях, крыта тесом на ней глава, крыта чешуей, на главе крест осмоконечной деревянной с цепями железными <...> над церковью <...> на сводах палатка каменная со своды. В той палатке часы боевые <...>. Над тое палаткою вверх четверик деревянный, брусчатой открышка с зубцами на ней вместо шатрика подглавие подбито чешуей деревянной, под сим подглавием пять колоколов перечастных...»²³.

Интересно отметить, что в структуре первого этажа современного объема памятника прослеживается ряд арок. Судя по всему, это остатки паперти разобранного храма, в которой еще раз был повторен мотив аркады, ставший в архитектуре древнего ансамбля традиционным.

ил. 18

В 1602 году все три храма объединил упоминавшийся уже крытый каменный переход. Помимо лестниц он включал оружейную палату, которая располагалась в средней части переходов против Никольской церкви. О ней говорится в описи 1676 года: «...возле церкви Николая чудотворца с западной стороны полата каменная вверх о двух житьях, а в ней в верхнем житье оружейная казна. Ход в тое полату с каменных переходов, которые от соборной церкви до трапезы длиною пятьдесят сажень з земли в верх на сводах»²⁴. А из описи 1705 года мы узнаем, что позже наверху уже находилась ризница, а «оружейная казна» была переведена в подклет, использовавшийся раньше как кладовая.

По конструкции и архитектуре переход повторяет прясла крепостных стен с той только разницей, что здесь нет бойниц: поверху вместо наружной стенки с амбуразами продублирована система внутреннего ограждения прясел, а внизу вместо сводчатых бойниц сделаны сквозные арки (описание крепостных стен смотри ниже).

Цокольная часть перехода с подклетом оружейной палаты сохранилась почти без изменений, хотя отдельные переделки были зафиксированы и здесь. Так, например, есть основание полагать, что за лестницей в толще валуниного массива раньше была не камера, как теперь, а еще одна сквозная арка, подобная рядом расположенному проезду. Галерея перехода, в отличие от подклета, была в XIX веке значительно изменена, а старая ризница, располагавшаяся в помещении прежней оружейной палаты, вовсе сломана при перестройке Никольской церкви. Столбы и парапеты ограждения были частично разобраны при расширении трапезной и соборной папертей, открытое пространство между столбами забрано стенками с оконными проемами, у колокольной переход надстроен.

Из древних культовых построек сохранилась еще одна — Надвратная Благовещенская церковь, построенная над проездной аркой у Святых ворот в 1596—1601 годах. Такие церкви сооружались, как правило, над главным входом. Акцентируя и придавая ему парадность, они играли в архитектурной композиции монастырских ансамблей большую роль. В более позднее время их часто заменяли колокольни. Соловецкая Благовещенская церковь также сооружена над главным въездом в монастырь, расположенным в западной крепостной стене против Спасо-Преображенского собора. Первоначально это была центричная, квадратная в плане постройка, увенчанная сложной кровлей в виде трехъярусной системы шипцового покрытия, которое

²² Опись 1705 г., л. 75 об., 105—106.

²³ Опись имеющимся в Соловецком монастыре церквам 1795 г. — Архив Государственных музеев Московского Кремля, ед. хр. 1262, лл. 160, 198 об.

²⁴ Описная книга Соловецкого монастыря. Монастырские дела 1676 года, ЦГАДА, ф. 125, 1676, ед. хр. 45, л. 578.

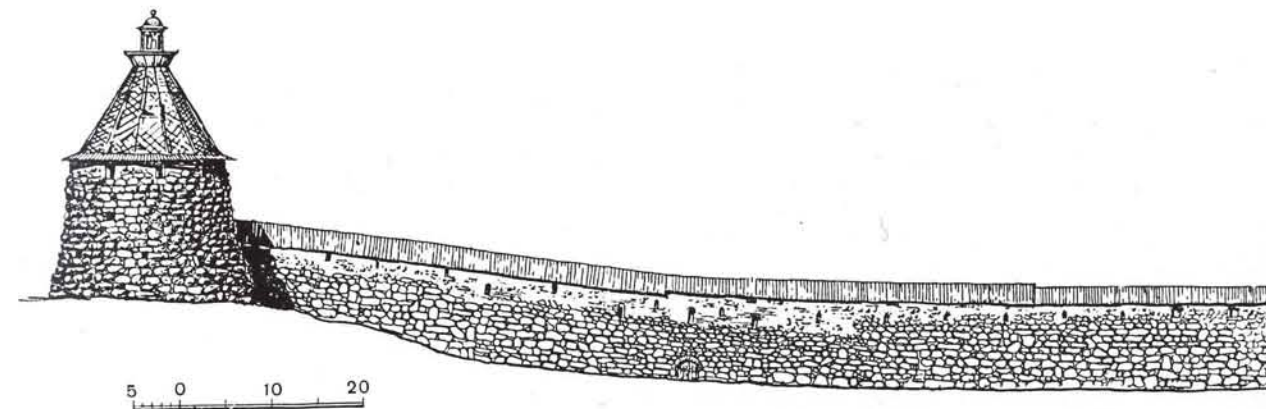

33
Соловецкая крепость. Северо-западный угол. На первом плане Никольская башня.

34
Белая башня и сушило. Конец XVI—XVII (?) в. По стереообмеру Б. Н. Рахманинова

создавало простое, но богатое завершение фасадов²⁵. С запада примыкала паперть. Церковь бесстолпная, безапсидная, одноглавая с глухим круглым барабаном и простым сомкнутым сводом перекрытия без распалубок.

В результате поздних переделок паперть, занимавшая, как следует полагать, пространство между церковью и крепостной стеной, была надстроена в уровне с основным объемом, а в интерьере объединена с ним широкой аркой, за счет чего была увеличена общая площадь храма. При устройстве четырехскатной кровли оказалось срубленным многоступенчатое завершение, сохранившееся лишь в следах под современной кровлей. Внутренняя проездная арка и окна растесаны, как и во всех остальных древних зданиях ансамбля.

К числу каменных хозяйственных построек XVI века, отнесенных к строительной деятельности Филиппа, следует причислить трехэтажную палату — сушило, скрытую теперь в структуре южного узла крепости, и здание поварен с квасоварней, образующее северную часть восточного ряда внутренней периметральной застройки монастыря.

Спорным представляется вопрос о датировке еще одной, несуществующей теперь Казенной палаты, располагавшейся в северной части центрального двора за трапезным комплексом. В литературе укоренилась дата ее строительства — 1619 год²⁶. Письменные же первоисточники и эту палату относят к вышеперечисленным «филипповским» постройкам: «Да Филипп преподобный созла палату каменну на подклетех иде же монастырскую казну держат, да позади полаты постави две поварни каменны с келиями вельми пречюдны к монастырским потребам, едина ести варят на братию и на слуг, а другая поварня идеже квас варят на братию и на слуг. Да мельницы постави, сушило каменное идеже всякий хлеб сунат»²⁷.

Ввиду невозможности сопоставить датировки с типологической характеристикой здания по натуре, трудно сказать определенно, является ли принятая в литературе дата ошибочной, или на месте старой «филипповской» постройки была возведена почему-либо новая монументальная трехэтажная палата, возникновение которой и фиксируют летописцы. Последнее, однако, кажется мало вероятным.

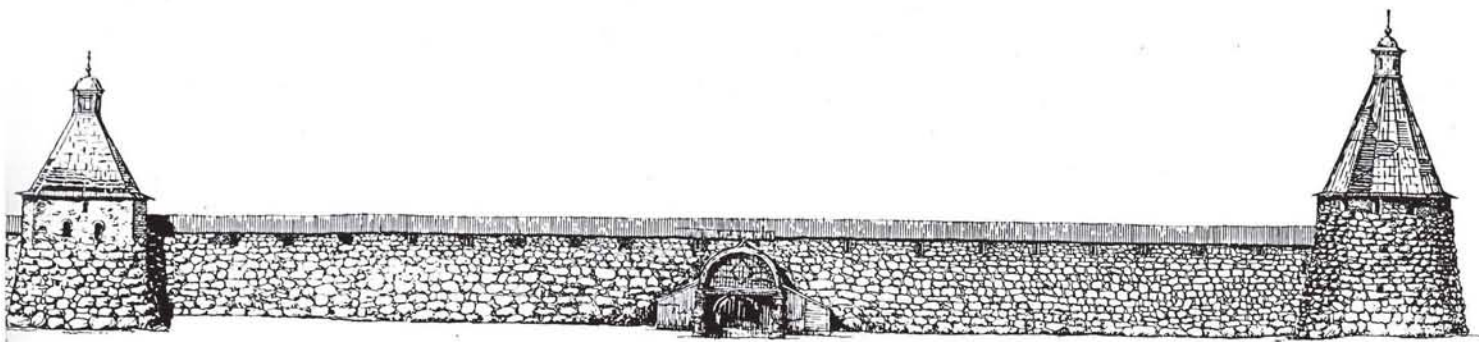
Из двух первых названных сооружений достаточно хорошо сохранилось только сушило, а от поварни, описание которой будет приведено ниже, уцелели в сильно измененном виде только помещения подклета.

²⁵ См.: Савицкая О. Д. Некоторые черты северного зодчества. — «Архит. наследство», 1973, № 21.

²⁷ Сказание о Соловецком монастыре. — ГИИ, Q XVII, ед. хр. 305, л. 239 об.

²⁶ См.: Летописец 1790 г. и Летописец 1833 г.

Здание сушила представляет собой трехъярусную квадратную в плане постройку с двумя сводчатыми палатами на подклете.

Фасады памятника достаточно хорошо просматриваются с территории монастыря и из окружающих его пристроек. Первоначально это была отдельно стоящая простая кубическая постройка, обращенная главным фасадом на восток. Именно с этой стороны в завершении стены сделан нависающий аркатурный фриз, мотив которого в разных вариантах встречается на других постройках. Здесь же располагались древние лестничные входы (или сени) к верхним палатам. С других сторон фасады лишены декора, почти глухие поверхности стен расчленены только редко поставленными лопатками и простой междуэтажной тягой.

Первый период каменного строительства монастыря, связанный с потребностями внутреннего общежития, укреплением идейно-политических позиций и обеспечением территориальной безопасности, завершился строительством мощной каменной крепости, которая является одним из самых замечательных образцов крепостных сооружений XVI века. Строительством стен и башен окончательно определились границы и архитектурно-планировочная композиция ансамбля.

Поначалу монастырь был окружен деревянной крепостью, возведенной около 1578 года по указу Ивана Грозного и в связи с усилившейся экспансией шведской агрессии, но уже в 1582 году последовало строительство новых каменных укреплений, длившееся четырнадцать лет.

Военно-крепостное зодчество в России прошло к этому времени большой путь развития. Возведение каменных крепостей приобретает широкий размах с XIV века. Для начального периода их строительства характерна свободная, подчиненная рельефу местности планировка со средоточием боевых башен на той стороне, где стены крепости не защищены естественными преградами и поэтому менее надежны при отражении вражеского нападения. Совершенствование военной техники, использование огнестрельного оружия, изменившие тактику ведения боя и требования к организации обороны, привели к повсеместной перестройке старых укреплений и появлению нового типа — регулярных крепостей. Они не вытеснили живописную планировку укреплений, которая обуславливалась характером местности, планом внутренней застройки и уже существующей системой более древних, но реконструируемых крепостных сооружений. Однако тенденция к известной упоря-

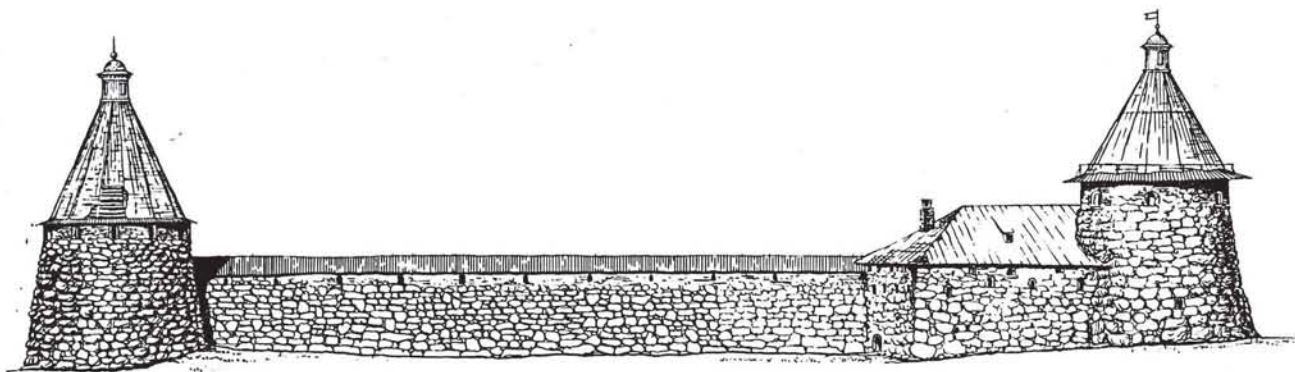
35

Западная крепостная стена с Корожной, Успенской и Прядильной башнями. XVI, XIX вв. По стереообмеру Б. И. Размакинова

5 0 10 20

дочности, равномерное распределение по периметру боевых башен, большая толщина стен, наличие бойниц подошвенного боя стало для новых крепостей типичным²⁸. Укрепления Соловецкого монастыря представляют в этом отношении характерный образец.

В отличие от первых пришлых строителей монастыря зодчим Соловецкой крепости был местный монах Трифон (Кологрив), уроженец села Неноксы. Возведение столь значительного сооружения не могло быть делом заурядного строителя. Оно требовало широкого круга знаний, большого мастерства, творческой самостоятельности и высокоразвитого художественного вкуса. Привлечение своего зодчего, смело решившего архитектурную задачу большой сложности, еще раз подтверждает существование местной архитектурной школы.

Соответственно месту расположения на узком перешейке между бухтой Благополучия и Святым озером крепость имеет в плане форму сильно вытянутого в направлении север — юг пятиугольника, охватывающего территорию свыше трех гектаров. Все углы фланкируются круглыми башнями: Никольской, Корожной, Прядильной, Белой и Архангельской. Со стороны моря крепость дополнительно укреплена промежуточной Успенской, или Оружейной, башней, разбивающей западный фронт стен на два равноценных по длине прясла. При строительстве в систему крепости были включены сушило и поварня с квасоварней.

Первое время они оставались незащищенными, что ослабляло боеспособность крепости. Это, видимо, и повлекло за собой возведение в 1621 году дополнительного участка стен — так называемого Пристенка с двумя воротами и башнями в углах. Последние, как и ворота, получили названия Поваренной и Квасоваренной по расположенным за ними «службам» тех же наименований. Возможно, тогда же получило валунную облицовку с бойницами и здание сушила.

В крепостных башнях и стенах, не считая упомянутых уже ворот Пристенка, сделано девять проездов. Из них три были устроены через угловые башни — Никольскую, Корожную, Белую — и пять в стенах основного массива — Святые, Архангельские, Святозерские, Рыбные и еще один проезд — около сушила, упраздненный при реконструкции этой части крепости. Существующие же теперь рядом с Никольской башней одноименные ей (девятые) ворота не первоначальные: они переделаны из пушечной бойницы взамен закрытого башенного проезда.

36
Крепость. Часть стены в примыкании к Корожной башне

37
Юго-западная крепостная стена с башнями Прядильной и Белой. XVI в. (шатры поздние). По стереообмеру Б. Н. Разманинова

ил. 8

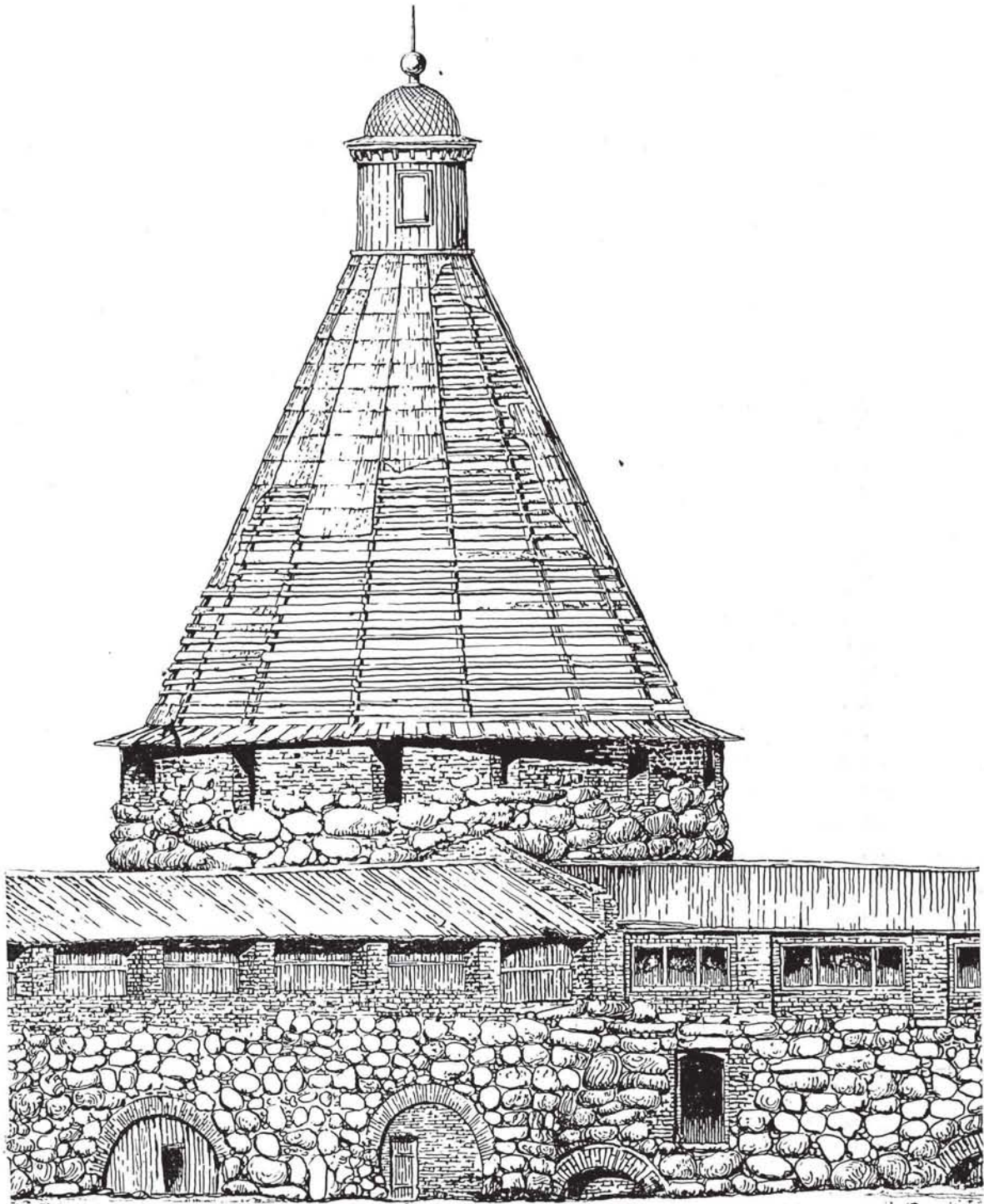
ил. 29, 30, 31
35, 36

ил. 44

ил. 43, 45

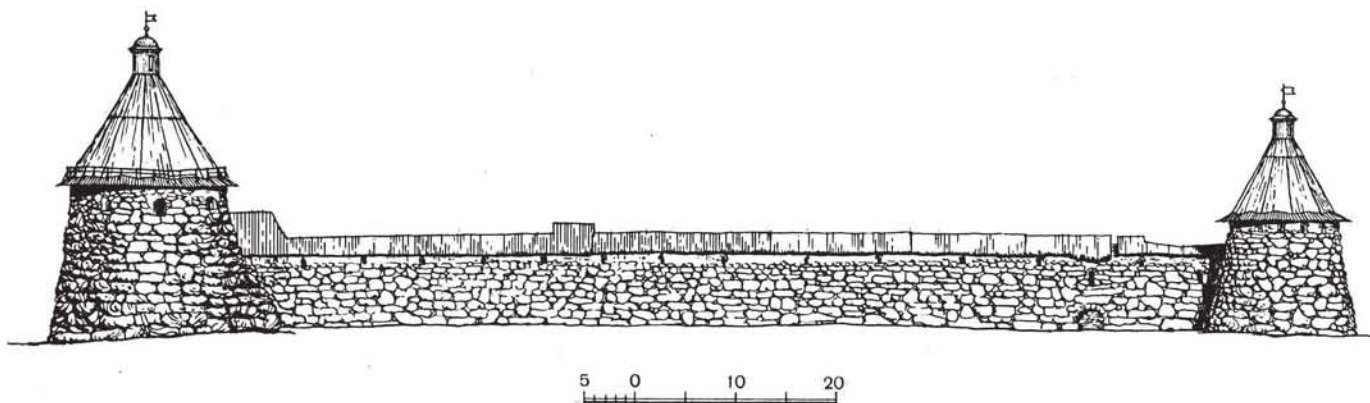
²⁸ См.: Алешковский М. Е. Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям, Л., 1971; Косточкин В. В. Древние русские крепости, М., 1964.

0 5 10

По внешнему периметру крепости с двух «приступных» сторон были вырыты и обложены камнем сухие рвы.

В качестве строительного материала использован валунный камень, в изобилии имеющийся на островах, и кирпич местного производства. Известь доставлялась с побережья. Для ее разработки монастырю была дана жалованная грамота на владение местечком в районе Холмогор. Из валунного камня выложен основной массив стен и башен, толщина которых по низу достигает 7 м при высоте стен до 10 м и башен до 17 м от современного уровня земли до верха кладки. «Город круг монастыря делан камнем дичим. На потопше кладен камень великой человеку 200 или 300 едва волокут»²⁹.

Для выкладки бойниц и их внутренних арочных ниш («сечур»), столбов и парапетов боевого хода применен кирпич. Такая система кладки, при использовании в качестве основного строительного материала валуна, обеспечивала предельную прочность и непробиваемость стен, архитектурно-конструктивную четкость всей системы и рациональное использование строительного материала. Она придает сооружению замечательную художественную выразительность. Строгость композиции смягчает живописность неправильной валунной кладки. Ярко-красный кирпич и белая известь швов контрастируют с естественным серо-голубым цветом камня, а оранжевый лишаиник, покрывающий стены с внешней стороны, придает им необычный и яркий колорит. Особенно сильное впечатление производит цветовая гамма красок внутри башен и на площадке боевого хода.

Для архитектурно-художественной композиции крепостного комплекса характерна ясная, отработанная система построения стен и башен, общность конструкций, типизация деталей, не исключая богатое разнообразие строительных приемов и проявление свободной творческой фантазии архитектора. Зодчий легко варьирует детали архитектурно-планировочной композиции там, где изменения диктуются функциональной необходимостью, рельефом или усовершенствованиями, вводимыми по мере возведения укреплений.

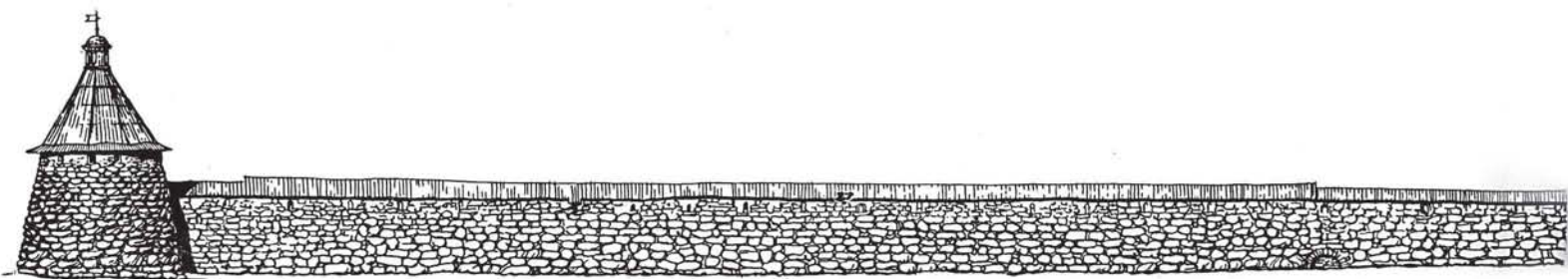
Круглые угловые башни имеют четыре боевых яруса, стены — два. При этом цокольному ярусу подошвенного боя присел соответствуют два этажа башен. Последние сильно вынесены за линию стен, за счет чего круговой обход по боевой площадке минует башни.

38
Прямоугольная башня.
XVI в. (шатер переделан). По стереообмеру
Б. И. Разманникова

39
Юго-восточная крепостная стена с башнями
Белой и Архангельской.
XVI в. По стереообмеру
Б. И. Разманникова

²⁹ Сказание о Соловецком монастыре. — ГПБ, QXVII, ед. хр. 303, лл. 251—252.

40
 Восточная крепостная
 стена с Пристенком и
 башнями Архангельской
 и Никольской. XVI—
 XVII вв. (шатры позд-
 ние). По стереобмеру
 Б. И. Разманнинова

ил. 34, 41
 49

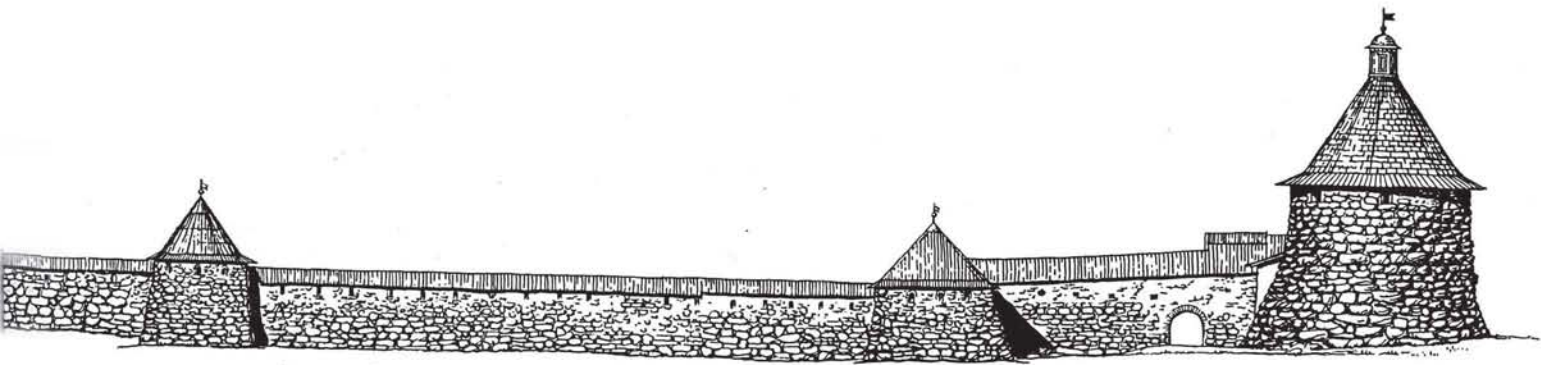
Входы в башни и подъем на крепостную стену организованы по общей схеме, которая варьируется в зависимости от условий строительной площадки. Как правило, они размещаются в углах на стыке сходящихся в изломах плана прясел. В нижние этажи через толщу валунного массива ведут внутрстенные сводчатые камеры или коридоры, расположенные один над другим с небольшим смещением для свободного подхода к нижним башенным воротам. На второй ярус к небольшой двери входного коридора поднимались по наружному всходу. А из этого коридора на крепостную стену ведет каменная лестница с массивными ступенями из огромных валунов, проложенных в толще кладки. На третий ярус башен попадали с прясел, с которых в их интерьер открываются широкие ворота, а выше — на уровень верхнего яруса — поднимались через люк в перекрытии по деревянным крутым лестницам.

Однотипные по структуре башни отличаются друг от друга лишь в деталях и по размерам. Они выложены с характерным уменьшением внешнего диаметра по высоте, тогда как в вертикальном сечении по интерьеру имеют вид стакана, уступом расширяющегося на уровне верхнего перекрытия за счет резкого уменьшения толщины стен. Все башни были крыты шатрами со смотрильными или без них. Перекрытия накатные по мощным балкам-прогонам, введенным в гнезда валунной кладки. В толще стен устроены сводчатые камеры. Три бóльшие по размеру башни — Корожная, Никольская и Белая, — как уже отмечалось, проездные.

Проезды, там, где они имеются, сделаны «коленом», то есть с поворотом. Характерно наличие с внешней стороны в основании проездных башен выступов валунной кладки, прикрывающих наружные ворота по типу «захабов». Это огражденное пространство в виде узкого прохода перед воротами. При попытке прорваться в них вражеские воины попадали как бы в западню под обрушивающийся на них поток горячей смолы или град камней.

Пушечные бойницы, расположенные по периметру трех нижних ярусов башен, имеют однотипную для всей крепости конструкцию. Их амбразуры выходят на фасад малозаметными в валунной кладке небольшими квадратными или арочными отверстиями размером примерно 30×30 , 40×40 см. С внутренней стороны бойницы утоплены в глубокие сводчатые камеры — «печуры», имеющие вид неправильных, суживающихся к просвету лежащих усеченных полуконусов (или полуцилиндров). Амбразуры, поднятые на 70—80 см от пола, соответственно высоте лафета, прорезают их тор-

цевую стенку, повторяя в миниатюре ту же форму лежащих усеченных полуконусов. Примерно посредине, в просвете бойниц заложен валун, образующий в сводчатой амбразурке горизонтальную перемычку. Такой прием позволил вывести бойницы через толщу стен, не нарушая структуру валунной кладки на фасаде.

В верхних ярусах бойницы для ружейной стрельбы в разных башнях сделаны по-разному, но преимущественно они имеют вид щелевидных прорезей, раструбом расширяющихся внутрь и наружу.

ил. 47

Столь же ясную и однотипную конструкцию имеют прясла крепостных стен. По всему периметру валунную кладку прорезают широкие арочные ниши с амбразурами нижнего, подошвенного боя, которые по своей конструкции аналогичны пушечным бойницам в башнях, но превосходят их по размерам пещур.

Ограждением боевого хода служат кирпичные столбы и парапеты, а снаружи — стены с бойницами. Насчитывается несколько типов бойниц, но преобладают щелевидные прорези либо амбразурки в виде небольших отверстий, перекрытых «городчатыми» перемычками. Те и другие одинаковы в сечении плана: изнутри они заглублены между скошенными гранями простенков, образующими с кладкой амбразур внутренние четверти (уступ) для ставен. Характерной особенностью является устройство единичных навесных бойниц, которые неизменно повторяются по углам башен и над воротами.

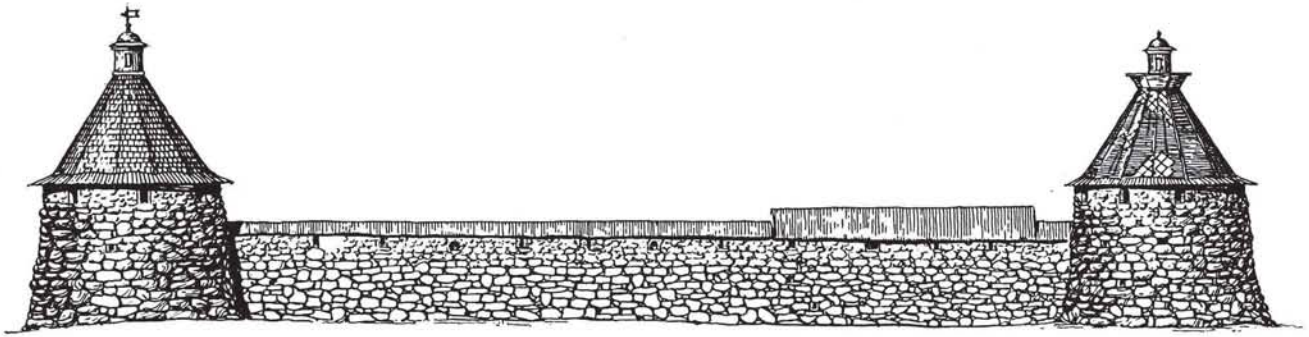
Ворота в стенах устроены по общей схеме — через две затворяющиеся арки и заключенные между ними сводчатые камеры. В Святых воротах проезд имел дополнительную защиту в виде опускной решетки — герсы.

По западному фронту, как уже говорилось, стена перерезается Успенской башней, имеющей по сравнению с угловыми несколько иное устройство. Сохраняя типологические для всей крепости черты — ту же систему кладки, характерный уклон стен, одинаковую конструкцию бойниц, то же устройство междуэтажных перекрытий, она отличается от них прямоугольной формой плана, этажностью, характером взаимосвязи с крепостной стеной, пространственным решением интерьера и некоторыми деталями конструкций.

ил. 35

В XIX веке Успенская башня подверглась фундаментальной перестройке, коснувшейся главным образом ее верха. На целый этаж она была надложена, и это повлекло за собой утрату древнего покрытия, частичную сломку каменных конструкций ог-

41
Северная крепостная стена с башнями Никольской и Корожной. XVI—XVII вв. (шатры переделаны). По стереообмеру Б. Н. Разманинова

42
Престройка паперти у Святых ворот. XVII(?)—XIX вв.

43
Белая и Пряслинная башни. Вид с юга

44
Пристенок. 1621

раждения, уничтожение верхних бойниц, а также введение в интерьер огромных кирпичных арок под стены надстройки.

В пределах же нижних этажей башня сравнительно хорошо сохранила свою древнюю структуру, если не считать полную утрату междуэтажных перекрытий, частично замененных (над первым ярусом) железобетонной платформой, местных пробивок и заделок проемов. В результате появления чуждой по характеру надстройки и земляных подсыпок памятник, оказавшийся со стороны монастыря на целый этаж скрытым под землей, приобрел весьма несуразный вид, далекий от его подлинного облика.

Первоначально Успенская башня была трехъярусной.

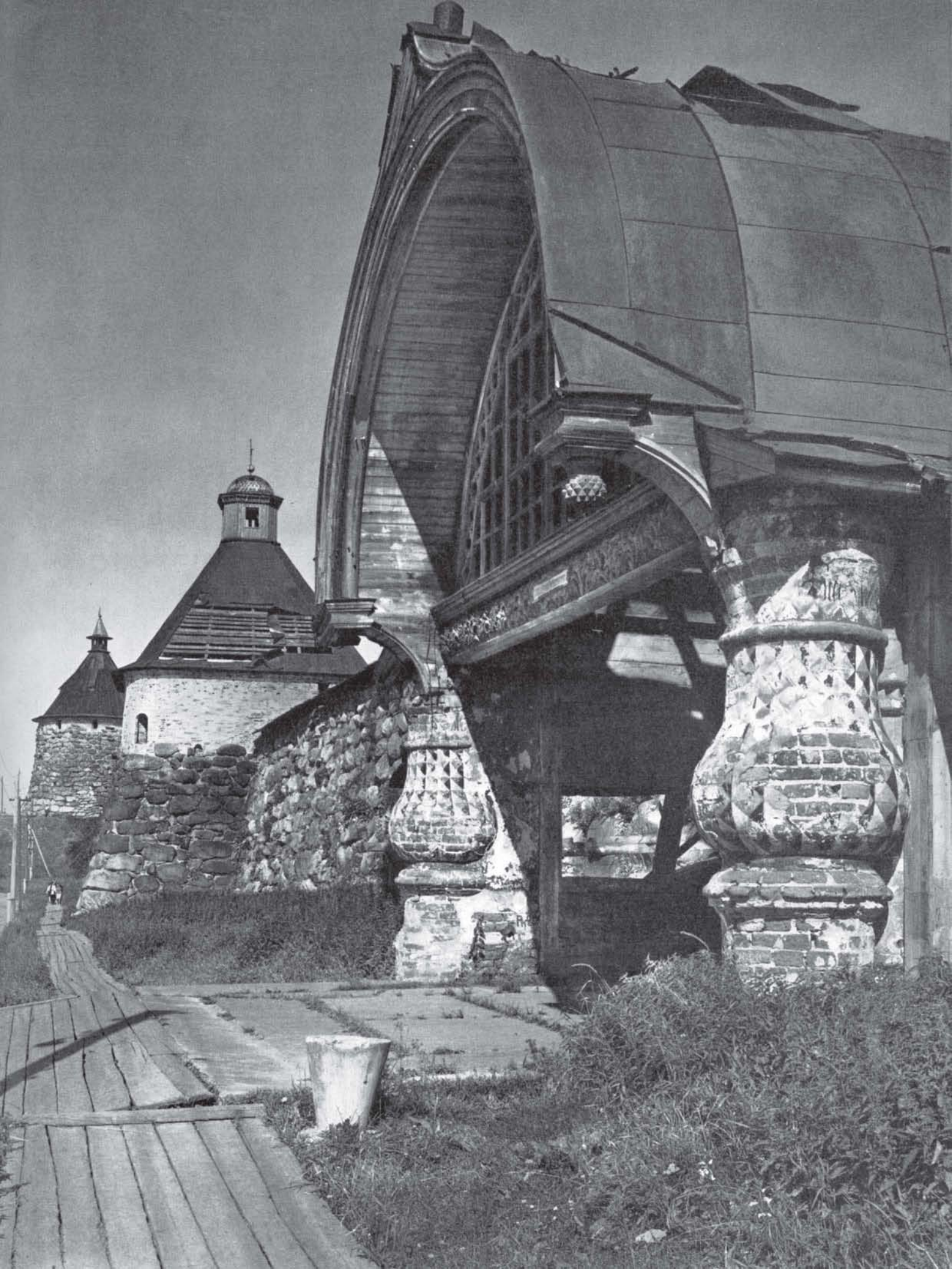
Прясла подходят к ней не по касательной, а примыкают к боковым фасадам со смещением к восточной стене, так что со стороны монастырского двора ее объем выделен лишь раскреповкой.

Входы в нижние этажи перенесены на боковые фасады. Примечательно, что в интерьере первого яруса вход идет через «печуру» из близлежащей бойницы примыкающего с юга прясла. Дверца на второй этаж сделана с противоположной стороны на углу северного фасада, свободная поверхность которого увеличена за счет меньшей здесь толщины стены: примыкающее с севера прясло на участке между башней и Рыбными воротами отличается в деталях конструкции от общепринятой схемы построения стен. В устройстве боевого хода здесь применена выносная консольно-балочная система с деревянным стоечным ограждением, что позволило сократить толщину валунного массива при сохранении нужной ширины боевого хода.

Есть основания полагать, что боевая часть башни была выгорожена раньше деревянной стеной, а ее проходная часть представляла собой расширенную площадку боевого хода. Остатки столбов и парапетов ограждения выявлены при исследованиях. Оказалось, что они были приподняты здесь на каменном основании, образующем в интерьере уступ валунной кладки. Эта приподнятость столбов, боковое размещение входов при совершенно глухой в нижней части дворовой стены была, видимо, связана с находившимися в непосредственной близости от башни какой-либо несуществующей теперь постройки или переходов.

Близкую реплику Успенской башни с описанным фрагментом примыкающего прясла мы находим в укреплениях Пристенка 1621 года. Трехъярусные башни, образующие

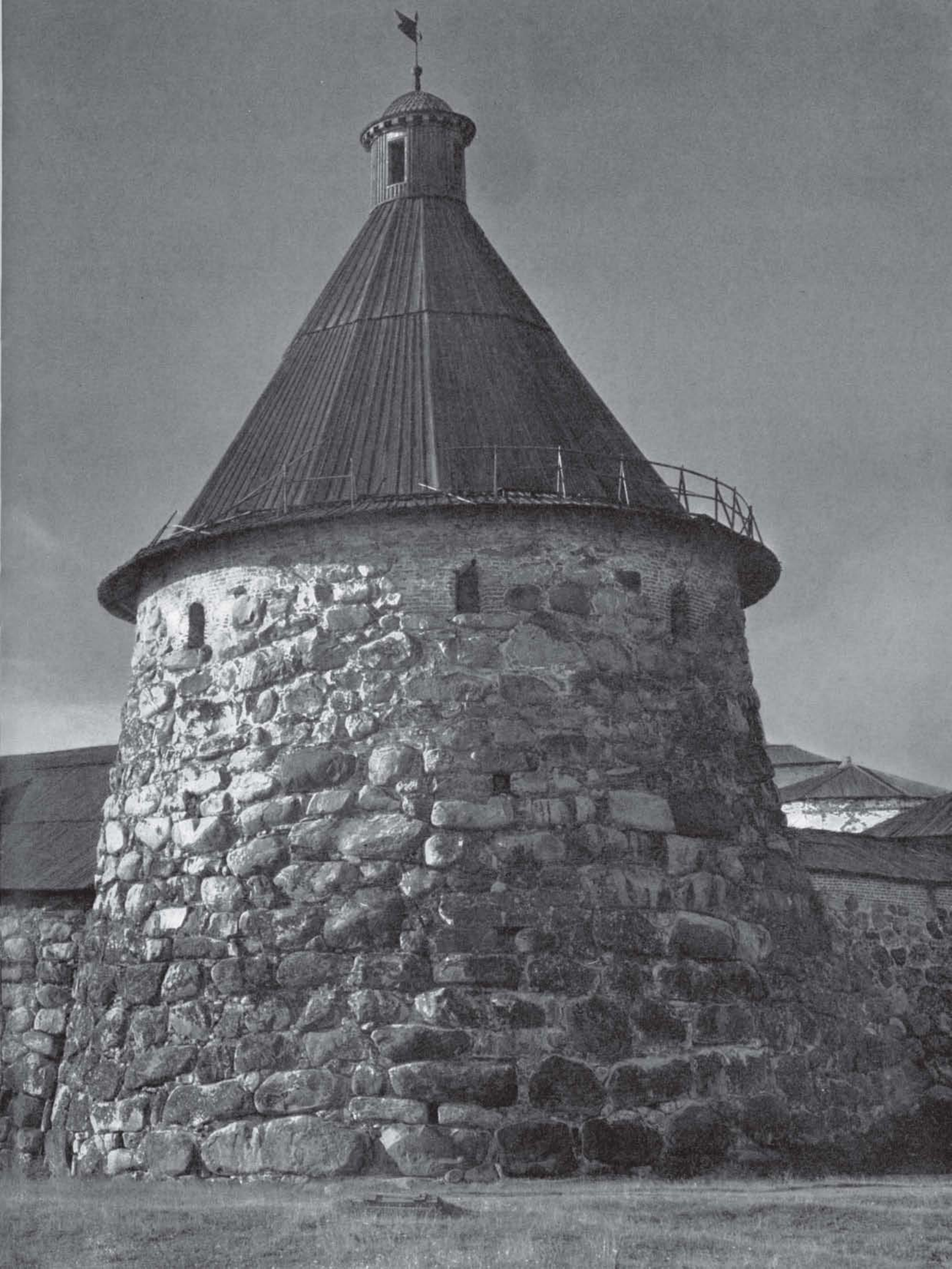

45
*Арка Рыбных ворот.
 XVI в.*

←

46
*Арка Святых ворот.
 XVI в.*

47
*Прясла крепостной стены
 около Архангельской башни.
 XVI в. Фрагмент. Вид
 с территории монастыря*

→

углы пристройки, слабо выражены в плане и на фасадах, представляя собой расширенные участки восточного прясла, уступом выдающиеся по внешнему фасаду, как это имело место в Успенской башне. Внутреннее пространство верхнего яруса имеет четкое разграничение на две части — боевую и тыльную — проходную часть. Последняя продолжает здесь деревянную консольно-выносную конструкцию боевого хода прясел.

Стены и башни Пристенка, оставаясь типичными для Соловецкой крепости, значительно уступают сооружениям основного массива в размерах и отличаются от них деталями конструкций. Так, например, известное своеобразие придает их архитектуре верхний ряд мелких, часто расположенных бойниц, имеющих здесь не городчатые, а арочные перемычки.

Во второй половине XVII столетия во время так называемого «Соловецкого сидения» Квасоваренная башня и участок стены от нее до Никольского проезда подверглись перестройке. Об этом говорится в отписке воеводы Мещеринова царю о ходе соловецкой осады: «... от Никольских ворот до Квасоваренной башни стена была низка и зубцы были кладены кирпичом, и они воры, креля осаду, те зубцы кирпичные сломали и нарубили на каменной стене деревянные терасы и покрыли с теми стенами наровень, а башня Квасоваренная была низка ж и они на той башне нарубили роскат деревянный»³⁰. Этот момент строительной истории памятника фиксируют гравюры и известные чертежи 1790 года подпоручика Васильева, которые дают

³⁰ ЧОИДР, кн. 4, М., 1884, с. 59.

представление о характере монастырских укреплений, хотя и ошибочное в деталях. Близкое знакомство с крепостными сооружениями Соловецкого монастыря в натуре говорит о гораздо более сложной строительной биографии памятников, нежели это представляется по литературе. Обычно отмечается лишь дата начала и конца строительства, возведение Пристенка и мелкие ремонты XIX века без какой-либо конкретизации последних. А между тем исследования крепостных сооружений монастыря дают возможность выявить интереснейшие моменты их формирования и проследить трансформацию отдельных узлов крепости, связанных с включением хозяйственных построек в систему укреплений.

Особенный интерес в этом отношении представляет южный узел крепостных сооружений, включающий Белую башню, трехэтажную Сушилениую палату и мельничную постройку с галереями. В его развитии отмечено по меньшей мере четыре строительных периода, не считая весьма крупных переделок, связанных с пожарами, ремонтами, различным характером использования, вертикальными перепланировками двора и общей модернизацией ансамбля в XIX веке.

При исследовании памятников архитекторами О. Д. Савицкой и В. В. Сошиным были выявлены факты, свидетельствующие о постепенном формировании этой части крепости, приведшем к возникновению мощного узла южных укреплений. Были обнаружены признаки переделок, отмечены непонятные поначалу отступления от общепринятой системы построения стен и башен, некоторые детали, функционально неоправданные, раскрыты упраздненные ворота около сушила и лестничные спуски, проложенные в толще кладки. Так, например, зафиксированы признаки переделки раскрытого проезда около сушила, а также всех окон и дверей в нижних этажах этой постройки, в массиве крепостной стены найдены фрагменты утраченных бойниц, наличие которых при существующей планировке неуместно, замечены также, казавшиеся неестественными детали, как сходство нижних ворот башни с пушечной бойницей, или малозаметный излом валунной кладки у Белой башни. Обращает на себя внимание и резкое отличие в устройстве бойниц верхнего яруса Белой башни по сравнению с общепринятой формой таких бойниц в других башнях монастыря. Примечательна и такая деталь, как устройство одного из обнаруженных спусков с прясла в низ башни не по валунной, а по кирпичной лестнице, тогда как здесь же раскрытая другая лестница в сушило повторяет типичное для Соловецкой крепости устройство из валунов.

Эти непонятные сами по себе факты находят объяснение лишь в предположении поэтапного формирования южного узла крепости в нижеприведенной последовательности.

Сначала круглой башни не было, а Сушилениая палата, включенная в систему крепостных стен, обрела значение оборонного сооружения, оставаясь незащищенной и непригодной к активной обороне.

Крепостная стена примкнула к восточному фасаду свободно стоящей хозяйственной пристройки на месте ранее существовавших деревянных лестниц с крыльцами или сенями перед ее входами. При этом уровень боевого хода с этой стороны оказался выше отметки пола верхней палаты. Так что в нее стали попадать теперь с прясла, спускаясь по такой же валунной лестнице в массиве стены, какие мы уже

видели около круглых башен. Юго-восточное прясло, на участке от излома до сушила, образовывало южный короткий фронт крепости, оказавшийся скрытым за пристроенной позднее башней.

С противоположной стороны крепостная стена сдвинута внутрь и в примыкании к зданию сушила она обрывается, соприкасаясь с ним лишь углами и оставляя таким образом постройку вне крепости, подобно башне. Здесь же, около палаты в свободном торце прясла, сделан сквозной проезд, ведущий через каменный массив с поворотом, тоже подобно башенным, а не стеновым проездам.

Именно этот первоначальный момент формирования южного узла укреплений запечатлен на миниатюре лицевой рукописи. Основываясь на ней, М. В. Щепкина еще раньше высказала предположение о более позднем возникновении Белой, именуемой еще и Головленковской, башни, что нашло теперь подтверждение в натуре. При постоянной угрозе нападений южный угол крепости, являвшийся уязвимым местом на «приступной» стороне крепости, оставаться ослабленным не мог. Поэтому вскоре последовало возведение здесь большой башни по типу двух других проездных башен монастырской крепости. Она вклинилась в угол между восточным фасадом сушила и крепостной стеной, слившись с ней на южном участке прясла. Тогда-то большая сводчатая бойница в ранее свободной от застройки стене была переделана в башенные ворота, а для связи со вторым ярусом башни в массиве стены с уровня боевого хода была пробита еще одна — теперь уже кирпичная — лестница и коридор. Тогда же была сломана и лобовая стенка боевого хода с бойницами, от которой сохранился лишь небольшой фрагмент да выявленный при исследовании откос одной из разрушенных бойниц. На редкость удачное совмещение нового и уже существовавших объемов наводит на мысль о том, что уже на первом этапе строительства была заложена идея последующей реконструкции и достройки укреплений южного узла.

Некоторое время вновь выстроенная башня сосуществовала со зданием сушила, остававшимся незащищенным валунным массивом, который образует теперь фасады здания. Он появился несколько позднее в качестве дополнительного прясла крепостной стены, приставленного к стенам сушила по периметру его фасадов, ранее открытых для нападения.

В отличие от других прясел новый участок крепости имеет три яруса по высоте, соответственно этажности сушила. Поверху, на обресе валунного массива, устроена, как обычно, обходная галерея с бойницами, внутренним ограждением которой служат стены верхней палаты с выступами угловых лопаток и оконцами, выходящими теперь на стену. В устройстве верхнего яруса заложена возможность совмещения ружейной стрельбы и навесного боя. Простые бойницы с «городчатыми» перемычками чередуются с навесными. По типу машикулей они образуют ряд часто расположенных боевых отверстий, устроенных в нависающем с фасада уступе кладки. Формирование этой части крепости завершилось лишь во второй половине XVII века, во время Соловецкого восстания, когда осажденные монахи, крепя оборону монастыря от царских войск, проводили мероприятия по усилению крепостных стен. Наряду с Квасоваренной башней и восточным пряслом здание сушила тоже приобрело (утраченную теперь) деревянную надстройку, о которой сказано в упоминав-

шейся уже отписке царского воеводы: «... да они же воры от Ануфреева церкви на сушиленной палате нарубили роскат деревянной же ...»³¹.

Все последующие не менее многочисленные переделки связаны с хозяйственным использованием крепостных сооружений. Сушило было объединено с мельницей каменным переходом, в свою очередь подвергшимся позднее крупной перестройке. В связи с введением новой калориферной системы отопления оказался намного поднятым уровень пола в средней палате, в стенах пробиты дымоходы, в подклете сложены новые большие печи. В башне уничтожены древние перекрытия, вместо которых с изменением изначальных отметок были сделаны новые накаты с опорами, загромоздившими интерьеры, переделывался шатер. Перестройке подвергались переходы между пряслами, крепостные ворота, окна и двери в палате, изменены отметки земли. В 1973 году сгорел шатер, восстановленный теперь, с реконструкцией смотровой вышки.

При попытке представить себе Соловецкий монастырь XVI — начала XVII века рисуется картина, отмеченная единством замысла, зрелым мастерством, широтой и независимостью художественного интеллекта его создателей.

Ансамблевой застройке присуща была замечательная цельность при необыкновенном разнообразии и новизне архитектурных образов, упорядоченность планировки при неограниченной свободе и живописности художественной композиции сооружений. Ее индивидуальную особенность составляло широкое и разнообразное использование в архитектуре зданий простого, но сильного мотива аркад и шицтовых завершений, введение в строй величественных храмов множества звонниц, крылец, папертей и переходов, монументальность, простота и строгая выразительность художественного облика сооружений, почти полное отсутствие декора и, наконец, необычное богатство цвета. Особое звучание архитектуре Соловецкого ансамбля придавала цветовая гамма, создаваемая яркой серо-красной фактурой валунно-кирпичных кладок, контрастирующих со сверкающей белизной соборов и их живописных пристроек, оконтуренных темным фигурным абрисом деревянных кровель, крылец и галерей.

Первая половина XVII века отмечена таким же бурным строительством, как и предыдущее столетие. Большой размах в это время приобретает жилое и хозяйственное строительство в монастыре. Возводятся целый ряд каменных палат, келий и хозяйственных корпусов.

Суровое величие первых каменных сооружений смягчается в зданиях XVII века введением в композицию фасадов богатых кирпичных узоров с ярко-красной подкраской декоративных элементов. Для этого времени характерно также широкое использование в конструкции сводов железных связей вместо деревянных.

Одной из уникальных хозяйственных построек монастыря следует считать каменную водяную мельницу, расположенную в южной части монастыря около Белой башни и здания сушила. Это редкий пример древнерусской промышленной архитектуры; другой постройки подобного рода на территории нашей страны не сохранилось. Согласно документам она появилась вскоре после пожара 1601 года, уничтожившего старые «филипповские» мельницы. О них и о новой постройке говорится в документах XVI—XVII веков: «... да Филипп же преподобный начал з братиею горы высококия конати и приводити воды из езер во езера разныя и приведе 72 езера воды во едино

49
Белая башня. XVI в.
Внутренний вид,
бойница

→

50
Прядильная башня.
XVI в. Внутренний вид

→

ил. 55, 56

³¹ ЧОИДР, кн. 4, с. 59.

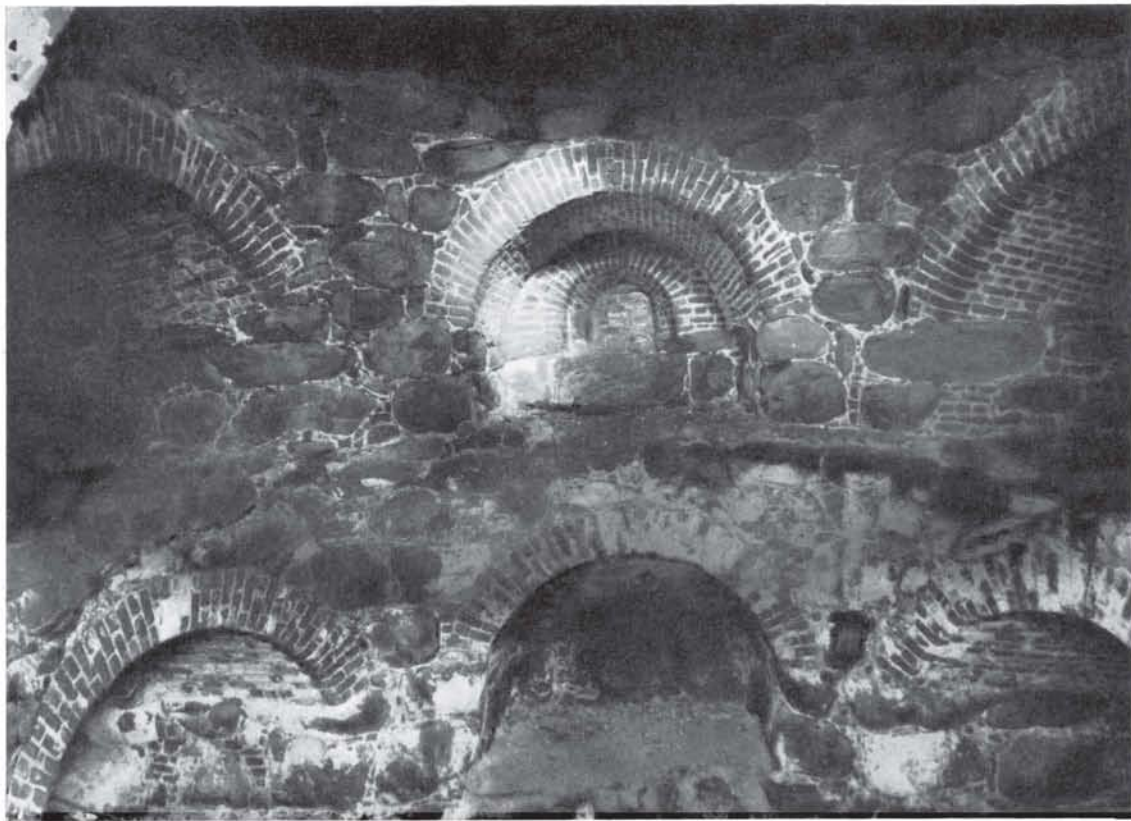

озеро иже бе под монастырем, и ис того озера ров ископа и испусти воду в море сквозе монастырь и ту сотвори две мельницы к монастырскому строению вельми угодны, со всякими мелничными службами <...> ныне же <...> на том месте устроеныя мелницы каменные вельми предивны»³².

Дошедшее до нас здание мельницы включает в себя новый объем XIX века, скрывший северо-восточный фасад древней постройки. Последняя образует теперь юго-западную половину здания. Внутри она разделена на два неравных помещения, которые в описях конца XVII и начала XVIII века названы «анбарами». В одном «анбаре» в «исподнем житье» располагалась мельница с двумя жерновами, в другом — мельница с одним жерновом, «да толчея и подсевальня»³³. Существующая каменная галерея, которая соединяет мельницу с сушилом, судя по ряду сделанных в натуре наблюдений, построена позже самого здания, но в описи 1676 года «переход и лестницы каменные» уже показаны. Галерея архитектурно включена в общий объем здания и объединена с ним одним скатом кровли. Фасады мельницы богато декорированы. Стены венчаются широким фризом, образованным узорчатой выкладкой из простого и профилированного кирпича. Его составляют «городок», «бусины», «сердечки» и такая необычная деталь, как вытянутые по высоте кирпичные консоли под кровлей. Декоративный узор, выложенный из одних и тех же элементов, с разных сторон решен по-разному. С открытой северо-западной стороны он наиболее развит, с противоположной стороны, под галереей, упрощен, на торцовых фасадах он то

³² «Сказание...», л. 240.

³³ Опись 1676 г., л. 586;
Опись 1705 г., л. 309.

повторяет уклон скатов кровли, то обрывается и вкрапливается в виде горизонтальных вставок. Большая насыщенность декором придает зданию необыкновенную нарядность, которая еще больше подчеркивалась красным цветом его деталей, контрастирующим с белизной фасадных плоскостей стен³⁴.

Среди других хозяйственных построек наиболее значительные по объему две большие палаты: Иконописная и Портная — «швальня», расположенные рядом друг с другом у северной крепостной стены. Из них первая, западная, у Корожной башни построена в 1615 году, а вторая в 1642-м. «Две палаты большие, теплые, одна к Николским воротам, а другая к Корожной башне о двух житях с сенми. Одна портная швальня, а другая чеботная»³⁵.

К настоящему времени здание Иконописной палаты вследствие многочисленных переделок приобрело вид стандартной постройки XIX века, в которой трудно угадать теперь интереснейший памятник архитектуры начала XVII века. За время своего существования оно переделывалось под тюрьму, церковь, а в настоящее время

³⁴ Следы подкрасок элементов фасадного декора были обнаружены О. Д. Савицкой и обследованы Г. С. Батхелем. Они были найдены на большинстве построек, датируемых XVII веком. См.: Архив ВПНРК, инв. 88/643.

³⁵ Опись 1676 г., л. 577 об.

52
Двор Иристенка. Вид на Поваренную башню

53
Мельница. XVII (?) в.
Северо-западный фасад

→

эксплуатируется как административно-хозяйственный и библиотечный корпус. Из литературных источников известно, что сначала это была «большая со сводами, каменная двухэтажная палата, разделенная проходною стеною на две половины, вверху коей были прежде помещены иконописная и сапожная швальня, а внизу белецкая больница и понамарская келья»³⁶.

Такое описание находит подтверждение в описи 1705 года.

Некоторое представление о внешнем облике этого здания дает известная гравюра Ивана и Алексея Зубовых 1744 года. На ней мы видим двухэтажную кубическую постройку с высокой двускатной крышей и двумя рядами арочных окон, разделенных линией узора, такой же линией отделен фронтон³⁷.

Однако, верно передавая общую архитектурно-конструктивную структуру здания, гравюра отнюдь не достоверна в деталях, что стало очевидным из сравнения изображений с оригиналом. Натурными исследованиями были выявлены подлинные фрагменты древних конструкций и декора, что позволило в значительной степени расширить наши представления об этой интереснейшей постройке, сравнить ее с имеющимися изображениями и сделать графическую реконструкцию одного из ее фасадов³⁸. Выяснились система архитектурной композиции фасадов, характер декора, форма и расположение окон.

и.л. 60 Оказалось, что арочные ниши со стороны фасадов имели только верхние окна, которые были окаймлены по верху узкой кирпичной тягой, объединяющей их в общий аркатурный пояс. Неширокую полоску декоративного фриза над окнами образовал пояс из выкрашенных в красный цвет бусин, аналогичных таким же бусинам в завершении фасадов мельницы.

Нижние проемы имели несколько необычное устройство: арочки световых проемов были заглублены в ниши с многоступенчатой прямоугольной перемычкой, заменившей перекрывающий их обычно свод. Такая конструкция внешних оконных амбразур весьма распространена в соловецких постройках XVII века, однако совершенно индивидуальной особенностью описываемой палаты является устройство таких же прямоугольных ступенчатых перемычек не только снаружи, но и в интерьере.

и.л. 63 Вторая палата — Портная — лучше других зданий монастыря сохранила по фасадам первоначальные черты. Однако и здесь грубой растеской окон, которая сильно ослабила конструктивную прочность здания, был совершенно нарушен первоначальный характер интерьеров и изменены фасады.

Здание двухъярусное, имеет простую, почти квадратную форму плана, перекрыто высокой шипцовой крышей. Нижний ярус, где находились раньше караульные Никольских ворот, разделен стеной на два сводчатых помещения, а верхний образован одностолпной сводчатой палатой. Здесь и размещалась портная — «швальня».

Входы располагались в северной стене, обращенной к крепости. В XVII веке деревянную входную часть здания сменили каменные сени. От них к Иконописной палате была пристроена вдоль крепостной стены каменная двухэтажная галерея. И сени и галерея были в свою очередь разобраны, и на их месте выстроен существующий в настоящее время трехэтажный корпус.

Внешний облик памятника, несмотря на общую строгость композиции, далек от сурового аскетизма первых культовых построек монастыря. Его фасады украшают

³⁶ Досифей архимандрит, Географическое, историческое и статистическое описание. . . , с. 251.

³⁷ См.: Ровинский Д. А. Русские народные картинки, т. 10. Спб., 1893.

³⁸ См.: Савицкая О. Д. Новые данные по иконописной палате и святительскому корпусу Соловецкого монастыря. — В сб.: Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1975.

55
Южный двор монастыря.
Вид на мельницу до ее
застройки в XIX в.

широкий кирпичный фриз и узорная междуэтажная тяга. Элемент живописности вносят, как обычно, прерывающиеся лопатки, валунный цоколь и разновеликие проемы окон. Основную тему фасадной композиции составляет простой, но сильно выраженный мотив арочных оконных ниш, расположенных по периметру стен двумя широкими рядами.

Исследования Портной палаты позволили установить наличие здесь новой, не встречавшейся нам раньше конструкции окон³⁹. Оказалось, что они совмещали в себе форму широко распространенных в древних памятниках арочных окон в сводчатых нишах с менее известной формой «колодных» окон. Необычно большое заглубление по фасаду световых проемов способствует их перспективному сокращению, уподобляя окна амбразурам в «печурах» крепостных стен. Те же окна составляли специфику архитектуры интерьера. Внутри они выходили большими массивными деревянными колодами с вставленными в них «слюдяными» оконницами, которые светились как витражи в обрамлении темных рам.

³⁹ Савицкая О. Д. Соловецкий монастырь. Портная палата. Материалы натурного обследования. Архив ВПНПК, инв. 88/735; 1973—1974 гг.

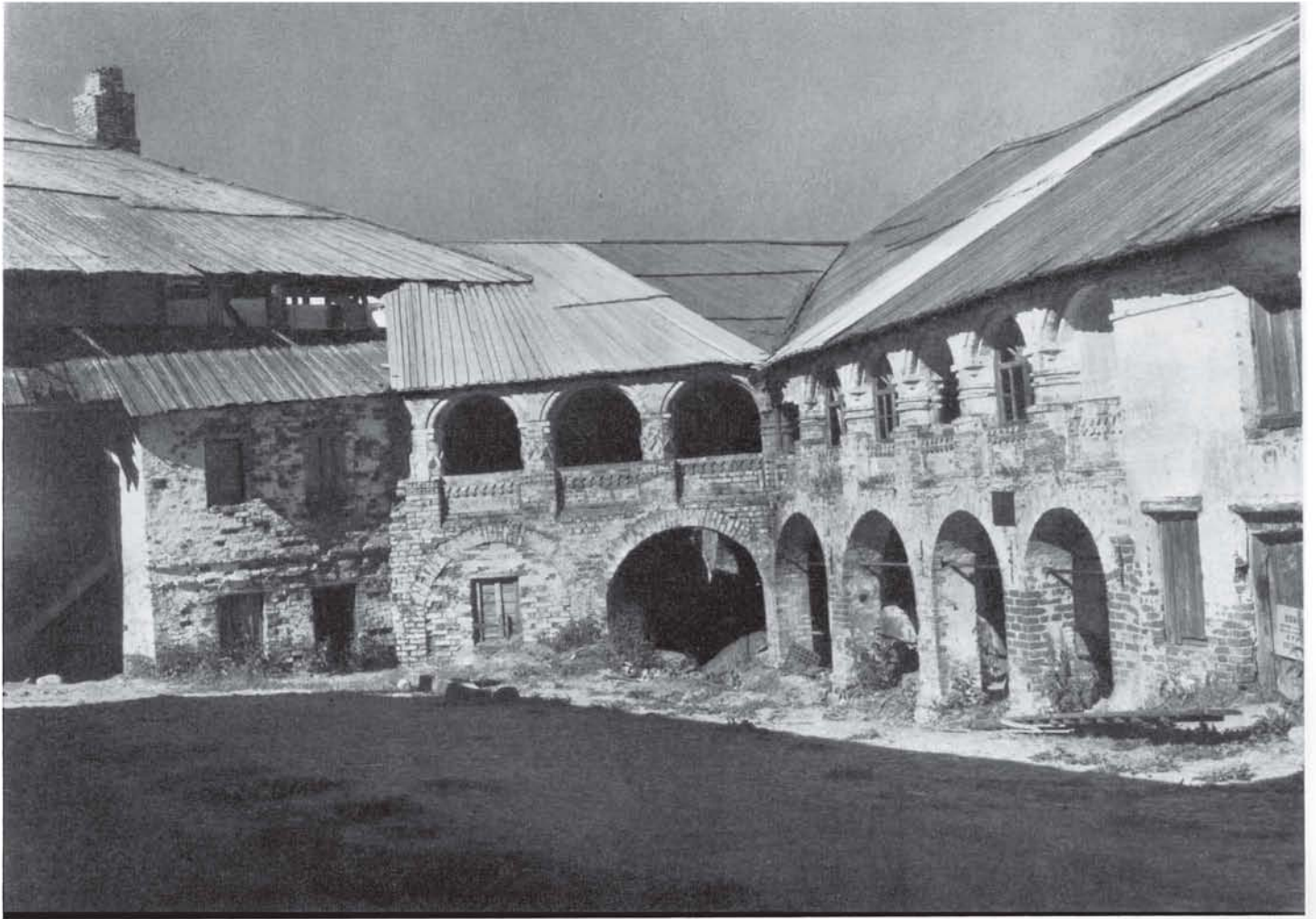

Совершенно неожиданной оказалась здесь и система внутренних затяжек сводов: в дополнение к обычной паре воздушных связей, перекрещивающихся по оси центрального столба, были обнаружены еще три пары. Две из них проходят по краям столба и одна — вдоль северной и южной стены. При этом центральные и пристенные затяжки были деревянными, а те, что проходили по граням столба, — железные.

Портная палата завершает собой круг монументальных хозяйственных построек монастыря, типологически отличающихся от других памятников ансамбля. К ним относятся такие условно названные нами «кубическими» постройки, как описанные уже Сушиленная, Иконописная и не существующая теперь Казенная палаты. Постройки этого типа объединяет компактность внутренней структуры, выраженной в едином, нерасчлененном кубическом объеме с двускатной пощипцовой кровлей и вынесенными наружу лестничными входами или деревянными пристройками сеней.

56
*Южный двор монастыря.
Вид на мельницу*

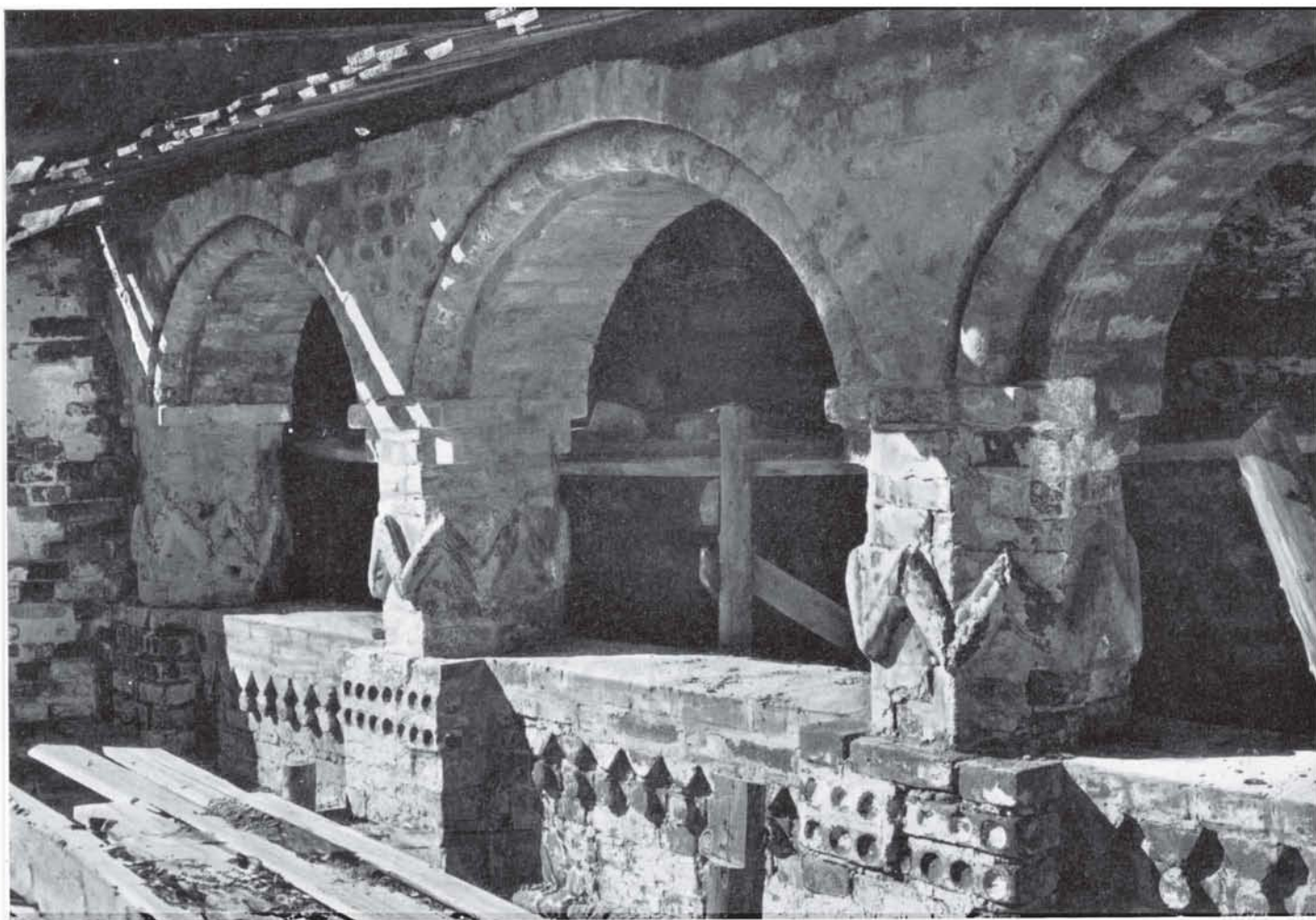
57
Мельница. Галерея

К типологической характеристике дошедших до нас Иконописной и Портной палат XVII века следует прибавить такие признаки, как уклон стен, расположение фронтонов по широкой стороне плана, валунные доколи, перебивка лопаток, наличие горизонтальных междуэтажных тяг и декоративного фриза, отделяющего фронтоны, осевая разбивка главного, торцевого фасада.

Эти памятники, дублируя друг друга в общем объемном построении и в особых признаках, выдающих их принадлежность к местной архитектурной школе, представляют тем не менее ряд разновысотных, разноплановых и индивидуальных по художественному воплощению сооружений Соловецкого монастыря. Каждый из них при безусловном сходстве представляет в то же время единственную в своем роде архитектурно-художественную композицию и является носителем только ему одному присущих, неповторимых черт.

Особый круг архитектурных памятников включает в себя периметральная застройка монастыря, возникшая на основе древних, сначала деревянных, а затем каменных

жилых и хозяйственных сооружений, которые часто горели, перестраивались и возводились вновь. Это целый комплекс разновременных и разнохарактерных построек, образовавших внутреннее кольцо стен.

В XVIII—XIX веках все составляющие его древние сооружения были расширены, надстроены, частично сломаны либо разобраны и возведены вновь на старом основании. Внутренняя планировка приведена к общей для всех зданий коридорной системе плана, разновысотные постройки выровнены под одну кровлю, фасады типизированы по стандартному образцу. Это привело к полному нарушению первоначальной объемно-планировочной структуры, утрате подлинного архитектурно-художественного облика древних зданий. Поэтому в своем теперешнем виде рассматриваться как памятники древнерусской архитектуры они, естественно, не могут.

Тем не менее жилая застройка несет в себе богатую историко-научную информацию о постепенной трансформации ансамбля. Она хранит в себе драгоценные фрагменты древних сооружений, позволяющие вскрыть целый пласт первоначальных для своего

58
Мельница. Фрагмент
верхнего яруса галереи

ил. 7

59
*Северный двор монасты-
ря. Вид на застройку
с востока*

круга, редких и высокохудожественных памятников гражданской архитектуры XVII века.

В настоящее время периметральная застройка монастыря представлена рядами связанных между собой или отдельно стоящих корпусов, насчитывающих одиннадцать наименований. Изображения на миниатюре и гравюрах, письменные документы, описи, а также изданные в первой половине прошлого столетия *Летописцы* и описания монастыря дают некоторое представление о древнейшей регламентации помещений, характере и последовательности переделок.

Здания, образующие внутреннее кольцо стен, не имели четкого разграничения на жилые, хозяйственные или тюремные постройки. В каждом из них наряду с жилыми кельями могли размещаться и мастерские, и пороховые погреба, и кладовые, и кельи колодников, и больничные палаты. Так, например, в южном келейном корпусе жили церковнослужители, здесь же была «оловянишная» мастерская, а в нижнем этаже — «три крепчайшие палаты к содержанию колодников».

Периметральная застройка начала формироваться с середины XVI века. К этому времени отнесены упоминавшиеся уже здание поварни с квасоварней, расположенные за Пристенком, в разрыве крепостной стены. Здание понесло большие утраты, так что его древняя основа прослеживается теперь лишь в структуре первого этажа современной постройки.

Судя по свидетельству письменных и графических первоисточников, в этой постройке можно усмотреть редкий пример древнего производственного предприятия. Это комплекс функционально связанных между собой производственных, жилых и подсобных помещений, которые составляли целую «службу», обеспечивающую важнейшую сферу утилитарных нужд монастырского общежития. В нее входили квасоварня, поварня, кельи, погреб. В отличие от компактных «кубических» построек каждое помещение было четко выделено здесь в соответствующей ячейке плана и выражено на фасаде. В комплексе они составляли вытянутую по фронту единую, но разновысотную постройку.

Упоминание о поварнях содержат рукописи XVI века и известная миниатюра Вахрамеевской рукописи⁴⁰. На ней мы видим большую развитую постройку, включающую двое главных отмеченных изображением арочных ворот, производственные помещения и расположенные сверху кельи с деревянным всходом. Примечательна такая явно подчеркнутая деталь, как ряды дымоходов, хорошо аннотирующих постройку.

⁴⁰ Миниатюра, изображающая Соловецкий монастырь. ГИМ. Отд. рукописей. Вахрамеевское собрание, № 71. Выходной лист. Опубликовано в ст.: *Ильин М. А.* О первоначальном виде собора Соловецкого монастыря 1558—1566 годов. — «Сов. археология» 1976, № 1, с. 146—151.

60
Иконописная палата.
1615. Фрагмент южного
фасада

61
Портняжная палата. Фрагмент южного фасада

С обобщенной графической характеристикой здания согласуются отрывочные упоминания о нем в документах второй половины XVII века, а под 1705 годом приводится и роспись помещений, которая дает некоторое представление о его древней объемной — плановой композиции: «В той службе поварня каменная со своды <...> на сводах тоя поварни две кельи, одна, брацкая, другая труднишная, на тех сводах чюланы брацкие и труднишные <...>. Подле квасопаренную службу поварня каменная со своды <...> у тои поварни две кельи брацкая да мирская, меж ими сени теплые, а меж поварнею и кельями сени ж, те кельи и сени каменные ж со сводами <...> над поваренными кельями на сводах сушило»⁴¹.

Те же источники говорят о существовании второй, но уже «шваленной», то есть портняжной «службы», которая была построена несколько позднее, видимо, где-то в начале XVII столетия: в письменных документах XVI века она не фигурирует, но на миниатюре уже изображена (показана в верхнем конце левого ряда келий в примыкании к поварне, аннотирована надписью «швальня»).

Рисунок не оставляет сомнений в том, что это не типовые кельи с сенями, а обширная, разгороженная «начетверо» постройка, объединяющая в себе совершенно различные по использованию помещения. В натуре древней «шваленной» службе соответствует восточная часть северного корпуса, углом примыкающая к погребу при квасоварне. В нее входит кубический объем Рухлядной палаты и бесстолпное удлиненное по ширине корпуса сводчатое помещение над проездом Спасских ворот,

⁴¹ Опись 1705 г., л. 306, 311.

западная же граница «швальни» пока не выявлена. Памятник этот тем более интересен, что по сравнению с Поварней он гораздо лучше сохранился.

Рухлядная палата в пределах нижних этажей дошла до наших дней почти без изменения. Кардинально изменен только верхний этаж постройки: уничтожено древнее перекрытие, вместо которого сделаны накатные потолки, растесаны окна, перепланирован интерьер, разделенный теперь темным коридором на две половины. Эта часть здания, в отличие от двухъярусной проезжей части, имеет три яруса по высоте: подвал, стены которого выложены из валуна, а в перекрытии вместо сводов — досчатый настил по балкам; нижняя одностолпная палата, перекрытая цилиндрическими сводами на распалубках, и верхний (перестроенный) этаж. Следы древних конструкций и вверху позволяют предполагать одностолпную палату с высокими сводами

63
Портня палата. Южный фасад

на распалубках, пята которых были сильно подняты над проемами. На северной стороне расположены широкие арочные ворота, к которым вел, как обычно, наружный деревянный вход⁴².

Выразительны и не похожи на другие здания монастыря были фасады памятника. Фрагменты их декоративной обработки сохранились и частично восстановлены на северной стене. Часто расположенные окна верхней палаты, углубленные на фасадах в арочные ниши и объединенные нависающим аркатурным поясом на фигурных гирьках, образовывали широкий перспективный фриз. Как и на большинстве других хозяйственных и жилых построек XVII века, следы покраски были обнаружены и здесь.

Первоначально восточная стена верхней палаты была открыта. Она возвышалась над старым одноэтажным погребом, но в 1801 году последний был надстроен и восточные окна палаты стали выходить в интерьер надстройки. Тогда они и были, видимо, заложены.

С северной стороны на месте входа к верхней палате в XIX веке был пристроен новый сводчатый красной погреб, теперь почти полностью разрушенный. Старый вход был уничтожен, а выходящие на эту сторону окна нижней палаты скрыты за прикладкой стены нового погреба.

На упомянутой выше миниатюре Вахрамеевской рукописи внутренняя периметральная застройка показана уже сформировавшимся комплексом сооружений, образующих второе замкнутое кольцо стен со своими проездами, расположенными против крепостных ворот. Жилые здания показаны здесь сплошной лентой чередующихся больших и малых прямоугольников, объединенных поверху горизонтальной полосой кровли. На каждом большем прямоугольнике тремя точками обозначены окна, а на малых — арочки дверей, над каждой парой прямоугольников по дымоходу. Эти детали рисунка позволяют усматривать в изображении ряды связанных между собой отдельных жилых ячеек, состоящих из келий и сеней. Та же система четко выражена и в описях XVII века, фиксирующих набор помещений, неизменно состоящих из тех же келий и при них сеней. Ряды жилых построек соответственно их ориентации имели свои названия: западный — на участке от южного угла до Святых ворот — «порядок от моря», а от Святых до Рыбных ворот — «игуменский порядок», северный ряд — «кели от города, от Рыбных ворот», восточный — «порядок от озера», южный — «порядок от мельницы». По переписной книге XVII века часть периметральной застройки мы видим еще деревянной — это несколько келий западного ряда и одна только в восточном ряду. Обращает на себя внимание почти полная идентичность в росписи помещений как для деревянных, так и для каменных построек, предполагающая известное сходство и их объемно-плановой композиции. В этом усматривается определенная связь каменной архитектуры с деревянной, традиции которой прослеживаются и на ряде других памятников соловедского ансамбля. В данном случае и деревянные и каменные жилые ячейки включали в себя четырехместную келью с сенями и холодными верхними чуланами, а часто и еще одну, тоже четырехместную «заднюю» келью: «...келья троецкого келаря старца Александра, а другая келья назаде обе деревянные <...> а в той кельи 4 места, в сенех 2 места, в задней кели 4 места, да холодных 4 чулана...» Или: «...келья каменная, другая

⁴² Исследования проводились О. Д. Савицкой в 1962 и 1969 гг.

кели назаде каменная ж, казенная котелная <...> в кели 4 места, в сенех 4 места да в задней кели 4 места, да холодных 4 чюлана...⁴³.

Задняя келья называется иногда «вышкой», что говорит о высотной композиции некоторых из них. Прямых указаний на этажность каменной застройки в документах XVIII века нами не встречено. Исключение составляет только описание шести келий, располагавшихся в южном конце западного ряда. Из текста «переписной книги келий» мы узнаем, что на месте теперешнего Благовещенского корпуса (к югу от Святых ворот) были две гостиные кельи — деревянные на каменных подклетах, а рядом с ними, по сторонам Святых ворот, располагались две каменные двухэтажные кельи. В нижнем этаже одной из них («в исподе») была стрелецкая караульня. Эти сведения дополняет опись 1676 года, по свидетельству которой двухэтажными были еще две деревянные кельи — в «игуменском порядке». Гостиные же кельи показаны уже каменными и названы палатами, как и следующие за ними еще две кельи: «Две полаты гостиные каменные на жилых подклетах, а меж ими двой сени. Подле гостиных полат полата ж служная, а под нею караульная с сенями». В игуменском порядке: «... От Святых ворот полата о дву житъях на жилых подклетах, а подле той полаты [архимандричи] две кельи деревянные о дву житъях, а меж ими двой сени»⁴⁴. От архимандричьих деревянных келий до Рыбных ворот показано девять келий, «да две болиницы каменные», между которыми «сени двой жилые».

В 1688 году к болиннице была пристроена не существующая теперь церковь святителя Филиппа с трапезной, освященная в 1690 году. По описи 1705 года: «... Церковь Филиппа <...> теплая с трапезою об одной главе, покрыта тесом, а глава и на олгаре полуглавие обиты чешуею древяною, на главе крест древяной четверокопечной опоян белым железом. Во олгаре ж и в церкви три окна, в них окончины слюдные в железе, решетки железные. Ис той церкви со южную страну двери, в них затвор древяной. Ис церкви ж з западную страну в трапезу двери в них вместо затворов решетка железная. В той трапезе три окна, в них окончины слюдные в железе <...>. Да при церкви Филиппа митрополита Московского з западную страну трапезы болинца каменная со своды, в той болинце три полаты, меж ими сени, а позади чюланы каменные и древяные. Ис той болинцы в трапезу Филипповской церкви ход из болинных сеней з западную страну. Всего в болинце тридцать два человека монахов скорбных и престарелых...»⁴⁵.

Из этой же описи следует, что к началу XVIII века большая часть жилой застройки была уже двухэтажной: «... Всего в Соловецком монастыре тридцать шесть келей каменных властелинских и брацких, да келей пустых, те все кельи о дву житъях со своды, покрыты тесом под одну кровлю наподобие городской стены, позади тех келей кельи задние от городской стены молитвенные...»⁴⁶.

О внешнем облике каменных построек XVII века можно судить по сохранившимся частям стен с остатками декора и элементами архитектурно-строительных деталей. Лучше других сохранили свою древнюю структуру Святительский и Благовещенский корпуса, образующие юго-западный угол застройки — от новой церкви Филиппа до Надвратной церкви, «болинцы каменные», расположенные в северном конце западного ряда, и северный корпус, включающий в себя «Здание на пороховых погребях» (Наместнический корпус) и Рухлядную палату.

⁴³ Переписная книга каменных и деревянных келий Соловецкого монастыря с записями о продаже келий и мест в кельях. ЦГАДА, ф. Соловецкого монастыря, 1251, опись 1, ед. хр. 455, л. 9 об., л. 125 об.

⁴⁴ Опись 1676 г., л. 576. 577.

⁴⁵ Опись 1705 г., л. 100, 319.

⁴⁶ Опись 1705 г., л. 318 об. Следует отметить, что показанная цифра 36 значительно меньше той, которая получается при подсчете келий по цитированной ранее переписной книге (около 55). Опись 1705 года не

учитывает, по всей вероятности, «пустые» кельи, наличие которых фиксируется в ней без указания количества.

64
*Рутядная палата.
 XVII (?) в. Фрагмент се-
 верной стены в процессе
 реставрации. Выполнена
 по проекту О. Д. Савиц-
 кой. ВИИРК. 1978*

65
*Наместнический корпус.
 XVII—XIX вв. Фрагмент
 южной стены*

Они поставлены на валунные цоколи, фасады расчленены, как обычно, неширокими лопатками и украшены декоративным фризом или простой «тягой». В системе вертикальных членений, разбивающих стены на неравные яруса, усматривается связь с внутренней планировкой древних зданий (кельи-сени).

Своеобразный облик фасадам придавали арочные — или квадратные — «колодные» окна, утопленные в ниши с «перспективными» ступенчатыми перемычками. О широком и разнообразном использовании в соловедских постройках этой конструкции проемов говорят фрагменты древних окон, найденные при исследовании Святительского и Благовещенского корпусов, больничных келий и Иконописной палаты. Основным элементом декора жилых построек является «городок», «поребрик» и вставки из фигурных кирпичей — треугольники, ромбы, «сердечки». На южном фасаде северного корпуса («Здание на пороховых погребах») в его западной части фриз усложнен рядом часто расположенных мелких нишек над «городком». Следов же подкраски декора, в отличие от большинства соловедских построек XVII века, здесь пока не найдено.

Совершенно необычный прием декоративного оформления фасадов мы находим в здании больничных келий и «служби» у Святых ворот: обрамлением окон здесь служит простая ломаная тяга. Это полувалик, который на уровне половины высоты окон опоясывает стены, делая излом по наружному абрису окон. Последние выходят на фасад прямоугольными нишами с характерными ступенчатыми перемычками.

Описывая жилую застройку монастыря, нельзя не остановиться на последних открытиях, сделанных по упоминавшимся выше Святительскому и Благовещенскому корпусам⁴⁷. Они дают богатый материал для суждения об архитектуре древнерусских жилых и общественных построек, позволяют углубить вопрос генетической связи каменной архитектуры с деревянным зодчеством, выявить местные особенности и установить последовательность и характер переделок, которым они подвергались на протяжении столетий.

При исследовании была выделена древняя основа зданий, обнаружены следы утраченных частей памятников и прежде скрытые детали конструкций и декора. Оказалось, что юго-западный угол внутреннего кольца сооружений от двухэтажной части Святительского корпуса до Святых ворот образовывала однорядная разновысотная застройка, в которой четко прослеживается система повторяющихся ячеек, зафиксированная в письменных и графических первоисточниках.

На месте Святительского корпуса ее составляли собственно кельи с двойными сенями — «передними», расположенными в одном ряду, и «задними», выступавшими в сторону крепостных стен подобно сильно вынесенным ризалитам. Кельи представляли собой довольно обширные сводчатые помещения (площадью свыше 20 кв. м), в большинстве случаев они имели квадратную форму плана.

Внутренняя структура древней постройки отчетливо выражена, как обычно, и на фасаде. Торцы поперечных стен отмечены лопатками, а понижению полов и сводов в интерьере сопутствует ступенчатое расположение окон и горизонтальных тяг. Характерно и выделение главных, выходящих на центральный двор фасадов, которые были украшены кирпичными узорами и подкраской. Определяющей деталью архитектурной композиции фасадов являлись неровные ряды глубоко посаженных «перспективных» окон, которые вместе с нависающими или заглубленными декоративными фризами создавали богатую игру светотени.

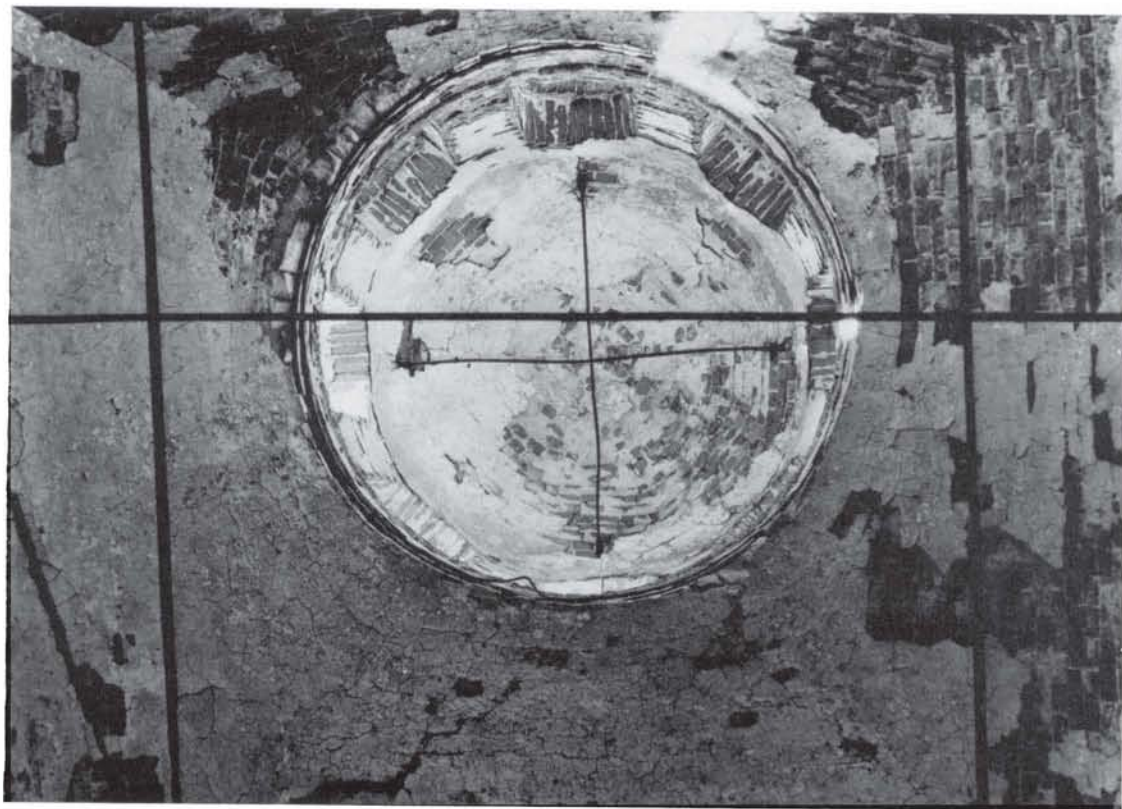
Особый интерес представляет Благовещенский корпус, являющийся уникальным памятником XVI (?) — XVII веков, дошедшим до нас в интерпретации XIX столетия.

Оказалось, что упоминаемые в письменных первоисточниках старые «гостинные» кельи и караульня, которые вместе с еще одной выявленной ячейкой плана (в южном конце западного ряда зданий) были включены в объем современного корпуса, представляют комплекс разновременных и разнохарактерных, но конструктивно связанных между собой построек. Они образовывали единое многообъемное сооружение, отличающееся живописной композицией богато декорированных фасадов.

Гостинные кельи (или палаты), образующие среднюю часть Благовещенского корпуса, являются вставкой между двумя существовавшими уже каменными сооружениями в углах застройки. Первоначально они венчались многоскатным покрытием по трем щипцам, следы которых прослежены на внешней поверхности наружной стены. (Оно изображено и на некоторых гравюрах). Главный фасад памятника был богато декорирован широкой полосой междуэтажного фриза из «городков» и «поребрика», а по щипцам, подобно всяческой бахrome, проходил узор кирпичной тяги, образованной опущенными вниз вершинами треугольниками с подвешенными к ним ромбами. Помимо традиционной подкраски деталей на фасаде обнаружены остатки орнамен-

⁴⁷ Исследования О. Д. Савицкой и В. В. Сошина 1977—1978 гг. Архив ВПНРК, инв. 88/1003.

тальной росписи — кресты в кругах. Ими, судя по всему, были отмечены заложенные теперь входы, к которым вело деревянное крыльцо.

Двухэтажная каменная караульня, образующая северный конец застройки в примыкании к надвратной церкви представляет собой самостоятельную, предшествующую, как уже сказано, Гостиным палатам постройку, которая отличается от них и по плану и по декорации фасадов. В нижнем этаже это большая удлиненная по поперечной оси корпуса сводчатая палата с сенями, расположенными на южной стороне. Фасады украшены простыми городчатыми узорами, проходящими между этажами и в подкровельной части стен. Окна были обрамлены ломаной тягой, как на знакомой нам уже Больничной палате.

Некоторые признаки говорят о том, что дошедшая до нас старая караульня, датируемая XVII веком, возникла на основе еще более ранней тоже каменной, но неизвестной нам постройки. Ее фрагменты (фундаменты и западную стену) можно проследить в объеме выявленной Карауленной палаты.

Как любое из сооружений Соловецкого ансамбля, каждый вновь открытый памятник несет в себе ту или иную индивидуальную особенность. Для южных келий это окна, которые, в отличие от всех известных вариантов одних и тех же «колодных» окон, были утоплены изнутри в неглубокие растянутые нишки. Для Гостиных палат характерна такая совершенно необычная деталь, как висячие в вершинах шипцов лопатки, которые их перерезают.

68
Никольская церковь.
Внутренний вид

69
Церковь Филиппа-митро-
полита. 1798. Южный
фасад

→

В целом памятник является носителем специфических черт Соловецкой архитектуры, еще раз подтверждая ее традиционность и определенную преемственность. К типологическим признакам местной архитектурной школы можно отнести такие детали, как форма окон со ступенчатыми перемычками, щипцовые покрытия, ломаные тяги в обрамлении окон, подкраска деталей, своеобразный мотив узора из треугольников и ромбов (или кругов).

Строительная история Благовещенского корпуса свидетельствует о том, что жилая застройка монастыря никогда не была стабильной. Она стала трансформироваться, видимо, уже с начала XVII столетия в связи с постепенной заменой деревянных зданий каменными и последующими изменениями. В допетровское время всякая переделка, влекущая за собой частичную или полную утрату ранее существовавшей постройки, сопровождалась созданием новых, единственных в своем роде архитектурных ценностей. Перестройки XVIII века, носившие чисто утилитарный характер, касались отдельных элементов зданий и, как правило, не нарушали общего архи-

тектурно-художественного замысла сооружения. В XIX веке переделки сопровождалась нарочитым «исправлением» архитектуры. Оно заключалось в искусственном наложении правильной геометричной сетки на живописную, не поддающуюся классической логике схему фасадной композиции, в урегулировании планов старых зданий с приданием им компактной формы. Это достигалось безжалостным уничтожением древнего декора, смещением окон и дверей и внутренней перепланировкой.

Целый ряд построек внутреннего кольца стен возник в результате нового строительства XVIII — первой половины XIX века. Так, например, Настоятельский корпус (теперь музей) появился на месте игуменских, сначала деревянных, а затем каменных келий первой половины XVIII века в результате их кардинальной переделки в начале XIX столетия.

В период с конца XVIII до середины XIX века на месте старых келий и хозяйственных построек были выстроены новые корпуса, образующие теперь восточный ряд. С севера на юг это упоминавшиеся уже поварня с квасоварней (подверглись не менее чем шестикратной перестройке), здание общей трапезной на погребах, Просфорный, Новобратский, Прачечный корпуса, часть келейной застройки начала XIX века включена в объем нового Троицкого собора.

С середины XVII века в связи с десятилетней осадой и последующим разорением монастыря строительная деятельность в нем прерывается почти на целое столетие.

11
Троицкий собор. Внутренний вид

О возведении сколько-нибудь значительного сооружения неизвестно вплоть до конца XVIII — середины XIX века, когда история монастыря была отмечена новым строительным подъемом.

Сооружения конца XVIII века и последующего времени, воспринявшие черты общего технического прогресса, утрачивают самобытность и выразительность, присущую древним сооружениям ансамбля. Грандиозные по своему объему, достаточно совершенные по исполнению, они носят подражательный характер, превращаясь в далекие и разнохарактерные отголоски столичной архитектуры.

Известно, что начиная с середины XVIII века формирование нового стиля в искусстве, связанного с петровскими преобразованиями, привело к коренной ломке национальных традиций. Русские города и монастыри, втянутые в сферу общегосударственного централизованного строительства, постепенно утрачивают местный колорит. С этого же времени начинается повсеместная переделка сооружений древнерусского зодчества на новый лад, определенный тенденциями столичной архитектуры. В Соловецком монастыре в конце XVIII — начале XIX века на месте древних сооружений возникают новые фундаментальные здания, совершенно изменившие характер древней ансамблевой застройки.

Строится новая грандиозная колокольня вместо старой трехшатровой звонницы. На месте древней разобранной Никольской церкви сооружаются новый одноименный храм и ризница, возводится вновь на новом месте больничная Филипповская церковь.

В то же время надстраивают и перестраивают переходы, объединяющие сооружения центрального комплекса застройки. На месте Зосимо-Савватиевского придела Спасо-Преображенского собора с расположенными за ними кельями возникает новый громадный объем Троицкого собора.

и.л. 9, 18

Колокольня, построенная в 1777 году, доминирует в ансамбле по высоте. Однако дробность декоративной обработки, отсутствие четкости в архитектурном построении фасадов, непропорционально мелкое венчание лишает здание той монументальности, которая отличает древние сооружения монастыря. Колокольня выстроена в три яруса по высоте на высоком валунном постаменте, включившем в себя основание древней звонницы. Она увенчана куполообразной кровлей с декоративной надстройкой под небольшую луковичную главку со шпилем. Стены ярусов звона прорезаны высокими арочными проемами. Вверху устроена обходная галерея в арках, которые вместе со столбами ограждения образуют род контрфорсов.

Венчающий карниз ломается над барочными окнами-люкарнами, выше которых в своде устроен второй ряд слуховых окон. Фасады обогащены простыми и рустованными пилястрами, профилированными филеями, промежуточными карнизами и тягами. Декоративные филеи на глухих стенах первого яруса повторяют древнюю форму оконных наличников. Декор усложняется по высоте.

Привнесение и механическое смешение в новой высотной-ярусной композиции фасадов черт, присущих древнерусской архитектуре и постройкам Петровского времени свидетельствуют об известном провинциализме ее архитектуры.

Никольская церковь и новая ризничная палата, конструктивно связанные между собой в один объем, сооружены в 1831—1833 годах. Собственно храм высоко поднят над землей, поставлен на свод Ризничной палаты, усиленный под ее стенами двумя подпружными арками. Вход в нее был устроен на высоте со свода ризницы.

и.л. 67, 68

Церковь бесстолпная, пятиглавая, с сомкнутым сводом в перекрытии. Алтарная часть включена в общий объем, пространственно она выделена в интерьере широкой аркой, которой на фасаде отвечает вертикальное членение лопаткой.

Ризница представляет собой обширную палату с высокими окнами в южной стене, свободной от застройки. Помещение перекрыто плоским трехцентровым сводом с распалубками над окнами; с трех сторон, кроме южной, палату окружают переходы и подсобные помещения. Здание поставлено на подклет, в структуре которого прослеживаются фрагменты старых конструкций.

Смелость и свобода конструктивного решения такого сложного объема совмещается здесь с упрощенностью художественного образа. Внешний облик здания очень прост. Гладкие поверхности стен кубического объема церкви с высокими арочными окнами увенчаны стандартным для соловедских памятников этого времени карнизом, углы отмечены пилястрами; фасады разнообразятся только наличниками окон.

и.л. 69

В 1798—1799 годах вместо старой больничной церкви строится церковь Филиппа Митрополита на новом месте в южной части монастыря, против Преображенского собора. Первоначально она имела типичную для культового зодчества первой половины XVIII века высотную-ярусную композицию, от которой сохранился только четверик первого яруса и основание выше лежащего восьмерика. Алтарная часть выне-

сена в прямоугольную пристройку, а с запада примыкает «трапезная» часть, перекрытая деревянной конструкцией ложного подвесного свода. Основным мотивом внешнего оформления являются пилястры, поддерживающие развитый карниз, и расположенные между ними высокие арочные окна и круглые люкарны второго света, как и в Никольской церкви.

Последним монументальным сооружением на территории монастыря явился Троицко-Зосимо-Савватиевский собор, имевший три престола: Святой Троицы, Преподобных Зосимы и Савватия и Александра Невского. Он возник в 1859 году в результате многократного расширения старой придельной церкви Спасо-Преображенского собора. Занимает восточный объем центрального комплекса застройки, выступающий к крепостной стене.

Здание представляет собой простой кубический объем, венчавшийся раньше одной главой на световом круглом барабане. Выстроено на подклете с проездом. Трехчастная алтарная пристройка включена в общий объем здания, одинакова с ним по высоте, снаружи ничем не выражена, кроме небольшого выступа средней части. Фасады предельно упрощены. Внутреннее пространство храма разделено четырьмя прямоугольными столбами, между которыми перекинута подпружные арки. Перекрытие — в виде крестовых сводов. Фасады здания не представляют интереса с точки зрения художественной ценности, интерьер же производит впечатление своим масштабом. Церкви Филиппа Митрополита, Никольская с ризницей и колокольня составляют последнюю группу памятников, которые еще несут в себе местный, индивидуальный колорит, определяющий архитектуру ансамбля на последнем, завершающем этапе. Вся позднейшая застройка монастыря была направлена на обеспечение внутреннего благоустройства и комфорта, потребовавших кардинальной переделки и перекраивания старых зданий. Соловецкий монастырь постигла общая судьба многих древних ансамблей на Руси. Поздняя застройка XIX века поглотила истинные шедевры подлинно народного зодчества, не дав ничего равноценного взамен.

Реставрационно-восстановительные работы в СССР, широко развернувшиеся в послевоенный период, открывают все новые и новые страницы из истории древней архитектуры на Руси. Отдельные здания и ансамбли, возрожденные в своей неповторимой красоте, вновь приобретают для нас непреходящее значение как драгоценные памятники отечественной культуры и искусства.

Нет сомнения, что и Соловецкий монастырь обретет свое подлинное архитектурное лицо и откроются сокровища, которые завещало нам наше прошлое.

